

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2011

**Марина Русакова:
«Адвокатура — моя любовь и судьба»**

Стр. 30 – 37

**В судах цинизма
и лицемерия
Стр. 14 – 15**

**Доказать налоговую
абсурдность
Стр. 26 – 28**

**Временное-
постоянное жилье
Стр. 38 – 39**

НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ!

Очередную IX ежегодную конференцию столичных адвокатов по традиции открыл президент Адвокатской палаты г. Москвы, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г.М. Резник.

Г. Резник выступает с отчетным докладом

Выступление Генри Маркович начал с того, что попросил собравшихся почтить память адвокатов, которых уже нет среди нас. Затем он перешел к отчетному докладу о деятельности палаты за прошедший 2010 год. Он отметил, что на сегодняшний день количество адвокатов в палате достигло 8 032 человек. Увеличение численности происходило не только благодаря успешно сдавшим квалификационный экзамен, но и за счет перехода из других палат. Что касается последнего, то тут полный беспредел. Зная, что получить статус в Москве гораздо сложнее, нежели в других палатах, многие едут в регионы, оформляют регистрацию и сдают там экзамен. А после возвращаются в столицу.

Президент посетовал, что в Москве по-прежнему не работает закон о бесплатной помощи, ибо рассчитана она на людей, чей доход ниже прожиточного минимума. А в столице таких нет. Правда, есть безработные, но они почему-то не обращаются. Вот и получается, что выделяемые на эти нужды 6 миллионов рублей палата не может израсходовать по назначению. Этот вопрос сейчас мы намере-

▲ Чем год прошедший ознаменован?

ны решить, возможно, по примеру Санкт-Петербурга, где «порог» подняли до двух прожиточных минимумов.

Есть и хорошие новости. За 2010 год не было возбуждено ни одного уголовного дела в отношении адвокатов. Более того, три допроса и обыск в одном из адвокатских образований признаны судами незаконными. Оправдан и адвокат А.М. Гофштейн, содержавшийся под стражей в Испании.

– В целом, – как отметил Генри Маркович Резник, – нам есть чем гордиться, такого потенциала, как у Адвокатской палаты г. Москвы, нет ни у одной другой. Однако нам по-прежнему необходимо повышать престиж нашей профессии.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▼ Е. Семеняко (третий слева) среди делегатов конференции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЕН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- Ю.Я. ЧАЙКА**, Генеральный прокурор РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ**, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдия российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полужуровский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru/>
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

2 | 2011

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

Марина Русакова:
«Адвокатура – моя любовь и судьба»
Стр. 20 – 27

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Московской области
Марина РУСАКОВА

Тот самый Жансугуров Р. Звягельский	4
В судах цинизма и лицемерия Д. Талантов	14
Иркутская история Ю. Теплов	16
Особо тяжкие дела адвоката Русаковой Р. Звягельский	30
Временное-постоянное жилье М. Долгодворов	38
Борьба за место под солнцем Г. Мирзоев	40
Вернулся я на родину... Я. Бочарова	42
Наши люди в искусстве М. Пискарева	48

• НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

В Санкт-Петербурге прошло расширенное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, в котором приняли участие не только его члены, но и президенты и вице-президенты ряда региональных палат. Главным вопросом повестки дня стало избрание президента ФПА. Была выдвинута единственная кандидатура – Е.В. Семеняко. За нынешнего президента проголосовали 28 членов Совета, один – это был сам Евгений Васильевич – воздержался. Поблагодарив коллег за

Вновь избранный президент благодарит коллег за доверие

оказанное доверие, он отметил, что в ближайшее время предстоит определить формы участия сообщества в рамках государственной программы «Юстиция», предусматривающей, в том числе, кардинальные изменения в сфере регулирования юридических услуг. На заседании также было сказано о пробелах в информационном обес-

печении палат, речь, в частности, шла об использовании Интернета. Решением этой проблемы может стать создание единого интернет-портала, на котором у каждой палаты будет свой ресурс. Это позволит вывести адвокатскую деятельность на уровень современных требований и автоматизировать ряд коммуникационных процессов.

Кроме того, на Совете обсудили грядущие мероприятия, связанные с проведением церемонии вручения Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Впервые в одной из номинаций могут быть награждены адвокатские палаты.

Материал предоставлен пресс-службой ФПА
Фото Сергея УНРУ

• ДРУГ ДЛЯ ДРУГА •

Между Союзом журналистов Ставрополя (СЖС) и Адвокатской палатой Ставропольского края (АПСК) заключено соглашение о сотрудничестве. Свои подписи под документом поставили председатель СЖС В.В. Балдицын и президент АПСК О.Б. Руденко. По мнению Василия Вячеславовича, главная цель этого соглашения – информационный обмен между сторонами. Имеются в виду возможные факты нарушения прав журналистов, граждан и совместная борьба с этими действиями. Ольга Борисовна в свою очередь отметила, что для палаты очень

важно наладить более тесный контакт со СМИ, чтобы у журналистов была возможность получать информацию о деятельности адвокатского сообщества из первых рук. Она подчеркнула, что благодаря этому и читатели смогут иметь более четкое представление о том, с какими проблемами обращаются к адвокатам ставропольчане.

Кроме того, в рамках этого соглашения предполагается, что палата будет предоставлять СМИ материалы по правовому просвещению жителей края.

По материалам пресс-службы АПСК

• УЖЕСТОЧИТЬ ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Созданная при Федеральной палате адвокатов РФ рабочая группа по подготовке изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката (руководитель – Виктор Буробин) разработала проект, предусматривающий внесение в Кодекс различных норм международных и иностранных актов, регулирующих конфликт интересов. Так, к примеру, адвокат не должен оказываться в положении, в котором интересы его клиента противоречат его собственным. Дальше – защитник не может представлять интересы

нескольких сторон, если они находятся в конфликте друг с другом или существует шанс возникновения такого конфликта в будущем.

Также проектом предлагается ввести требование о прекращении адвокатом договорных отношений с клиентом, когда есть угроза нарушения конфиденциальности или угроза потери независимости адвоката. Эти и другие пункты проекта были предложены адвокатскому сообществу для обсуждения с возможностью внесения в него замечаний и предложений.

● ВИЗИТ В ПРИБАЛТИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В Риге состоялась встреча между представителями адвокатских сообществ России и Латвии. Советник президента Федеральной палаты адвокатов РФ Герман Успенский и специалист департамента адвокатуры ФПА РФ Юрий Горносталев посетили с официальным визитом Коллегию адвокатов Латвии и встретились с ее председателем Янисом Гринбергсом, а также с его заместителем Гуной Каминской и членом совета Коллегии адвокатов Латвии Соуиведисом Варпиньшом.

В ходе переговоров были затронуты важнейшие аспекты сотрудничества. В частности, это касается взаимодействия сторон по целому ряду вопросов, обмена опытом и информацией. Об успехе визита говорит то, что латвийская сторона проявила готовность к заключению двустороннего соглашения о сотрудничестве.

За помощь в организации официального визита и установления деловых отношений между адвокатурами наших стран Федеральная палата адвокатов Российской Федерации выражает особую благодарность По-

сольству Латвии в Российской Федерации, а именно Его Превосходительству Чрезвычайному и Полномочному Послу Латвийской Республики в Российской Федерации господину Эдгарсу Скуя, а также Советнику-заведующему Консульским отделом Посольства Латвии в Российской Федерации господину Улдису Симсонсу.

Юрий Горносталев, Герман Успенский, Янис Гринбергс, Соуиведис Варпиньш (слева направо)

В очередной раз соискатели на звание кандидата юридических наук представили диссертационному совету Российской академии адвокатуры и нотариата свои работы. Первым выступил с защитой диссертации выпускник РААН Андрей Понасюк. По окончании вуза он работал помощником адвоката, затем успешно сдал

квалификационный экзамен и получил статус. Тема, которую он выбрал для исследования – «Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации», была слабо изучена, в силу этого медиация почти не использовалась в адвокатской практике. Диссертационный совет высоко оценил его работу, а Федеральная палата нашла его предложения своевременными и значимыми с точки зрения задач адвокатской деятельности.

В тот же день защищался и А. Магоматов, занимавшийся изучением острых проблем, связанных с организацией правоохранительной деятельности в Чеченской Республике по возмещению вреда, причиненного терроризмом. Диссертация третьей соискательницы Марии Москаленко была посвящена организации правоохранительной деятельности по взаимодействию нотариальных и правоохранительных органов в городах федерального значения.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

● ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В № 1 «РА» за 2011 год было опубликовано обращение гражданки М. Чернецовой к президенту Адвокатской палаты Амурской области В.В. Качеву. Как показала проверка, факты, приведенные в ее письме, не соответствуют действительности.

Журналист, подготовивший этот материал к печати и не проверивший его, получил дисциплинарное взыскание.

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, главный редактор журнала «Российский адвокат»

Я отправился на заседание Совета Адвокатской палаты Московской области, где собрались самые авторитетные мужи этого сообщества. Хотелось узнать их мнение о столь щекотливой теме. Действо началось с очень приятной процедуры: статус адвоката обрели человек 20, успешно преодолевших тернии экзаменационных испытаний. Каждый, положила руку на сердце,

с некоторым сарказмом прозвучал вопрос члена Совета и председателя президиума Московской областной коллегии адвокатов Игоря Грицука:

– А если Жансугуров напишет вам опровержение, вы его опубликуете?

– В том случае, если он сумеет доказать, что мы где-то солгали, и приведет веские аргументы, то, без-

ТОТ САМЫЙ

Критический материал «Смычка», опубликованный в первом номере нашего журнала за 2011 год и рассказывающий о неблагоприятных поступках адвоката Адвокатской палаты Московской области Салимжана Жансугурова, вызвал бурную реакцию в адвокатском сообществе России. Нам звонили коллеги из разных регионов, приходили в редакцию и благодарили за актуальность поднятой темы. Статья заканчивается словами: «Хотелось бы надеяться, что расследование «Российского адвоката» послужит основанием для возбуждения самой палатой соответствующих дисциплинарных процедур в отношении адвоката С.Р. Жансугурова в связи с открывшимися вновь обстоятельствами».

произносил текст торжественной присяги. Затем президент Алексей Павлович Галоганов, сказав новым адвокатам напутственные слова, вручил им нагрудный знак палаты и книгу нашего выдающегося коллеги Семена Львовича Арии «Жизнь адвоката».

После этого слово предоставили мне, и я детально стал рассказывать, как шло журналистское расследование по фактам дискредитации профессии адвоката г-ном Жансугуровым. Приводил документальные подтверждения его неэтичного поведения, как вдруг

условно, опубликуем. – И в свою очередь задал г-ну Грицуку встречный вопрос:

– А вы сами-то читали статью «Смычка»?

– Нет, не читал, но хочу сказать...

Этот диалог напомнил мне далекие годы, когда всячески травили нобелевского лауреата Бориса Пастернака за его книгу «Доктор Живаго». Тогда один крупный партийный функционер сказал: «Я не читал эту дрянь, но Пастернак – враг нашего социалистического общества».

Словно набат, прозвучал на Совете голос Бориса Васильевича Горемыкина, председателя президиума Одинцовской коллегии адвокатов: «Хотел бы пожелать коллективу редакции журнала «Российский адвокат» и дальше продолжать публикации на острые темы. Жансугуров – это раковая опухоль на теле адвокатского сообщества. Вот таких козлов-провока-

палаты Юрием Михайловичем Боровковым, который совершенно спокойно сообщил: «Я хотел было возбудить дисциплинарное производство в отношении Жансугурова в связи с материалами, опубликованными в «Российском адвокате», но он представил заявление, написанное рукой его клиента Сергея Никифорова в 2008 году, что тот отказывается от услуг

ЖАНСУГУРОВ

ров, как он (я имею в виду животных), первыми пускали на бойню, и они вели за собой все стадо. Затем провокатора по-тихому выводили в другие ворота, а остальные шли под нож. Я возглавляю консультацию, в которой 80 человек, и за многие годы мы ни разу не получили от милиции ни одного заявления об оказании помощи на платной основе. В основном, всё по ст.51. Произошло, к примеру, убийство, следователь или прокурор тут же порекомендуют родителям задержанного пригласить «опытного» адвоката, случайно – как рояль в кустах! – оказавшегося под рукой. И, обобрав перепуганного клиента, такой «защитник» поделит со следователем добычу. Здесь целый пласт проблем, и дай бог журналу дальше заниматься благородной миссией, выявляя в наших рядах таких, как Жансугуров. Пусть министр юстиции Александр Коновалов видит, что мы против такой адвокатуры».

Выступали и другие члены Совета, осуждавшие действия Жансугурова. Но меня встревожила и насторожила фраза, произнесенная вице-президентом

адвоката Жансугурова. Таким образом, срок, когда можно было поднять вопрос о его дисциплинарной ответственности, уже истек».

Отсюда следует, Жансугуров чист, как слеза младенца, и снова выйдет сухим из воды. Он по-прежнему сможет творить все, что ему вздумается: запугивать клиентов, говорить, что у него везде все схвачено, вымогая у клиентов большие суммы денег и обещая невесть что...

Когда я собирался на заседание Совета, очень надеялся, что его члены, прочитав материал в нашем журнале, не пойдут по накатанному пути. А приняв во внимание совокупность проступков, совершенных Жансугуровым, что повлекло за собой массу нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката, все же создадут прецедент и рассмотрят вопрос о лишении его статуса адвоката. К сожалению, все, на что решился Совет, это поручить вице-президентам палаты Юрию Боровкову и Юрию Сорокину детально изучить «дело» Жансугурова и доложить свои соображения.

А изучать было что. В предыдущей статье мы рассказали, что брошенному на произвол судьбы Сергею Никифорову юридическую помощь оказали адвокаты Марина Русакова и Александр Трофимов, когда защищали своих непосредственных доверителей. Но к тому времени мы еще не знали об одной из наших коллег, которая явилась в этом «оркестре» главной скрипкой. Почему? Готовя к публикации «Смычку», я пытался наладить отношения с матерью Сергея Никифорова – Людмилой Юльевной. Добыл их телефон, позвонил и в ответ услышал: «Все вы заодно, все одним миром мазаны». Они настолько были запуганы Жансугуровым, что ни встречаться, ни разговаривать не желали. Понимая их состояние, я терпеливо пытался наладить контакт, дабы установить истину происшедшего. В итоге моя настойчивость привела к потеплению отношений, и лед недоверия растаял. Людмила Юльевна назвала имя своей спасительницы, которой они с сыном будут благодарны по гроб жизни, – это московский адвокат Татьяна Осокина. Мы встретились с ней в редакции, и за чашкой чая Татьяна Анатольевна расставила все точки над «i»:

– Почему мой подзащитный Сергей Никифоров отказался от услуг Жансугурова? По словам Сергея, в следственном изоляторе Жансугуров посетил его дважды с одним и тем же предложением: «Советую тебе сознаться в убийстве. У меня всё схвачено, я

Т.Осокина: «Нужно смело избавляться от тех адвокатов, которые некомпетентны или идут на поводу у следствия, заботясь, прежде всего, о своем кармане».

найду возможность перевести тебя в «психушку», а через пару лет выйдешь на свободу. Правда, нужны будут приличные деньги». Как вы понимаете, именно после этого предложения Сергей и отказался от его услуг.

Ко мне обратилась мать Никифорова, Людмила Юльевна, и попросила принять на себя защиту сына. Когда я познакомилась с его делом, то сделала вывод: он не виновен. Сергей не мог совершить убийство – не тот у него характер и не то воспитание. Да и со здоровьем серьезнейшие проблемы – он инвалид с детства. Матери достался очень тяжело. И потребовались все ее силы, чтобы вырастить сына порядочным человеком.

Адвоката Жансугурова порекомендовали Сергею Никифорову сотрудники следствия. Может, поэтому

▼ Р. Звягельский выступает на заседании Совета АПМО

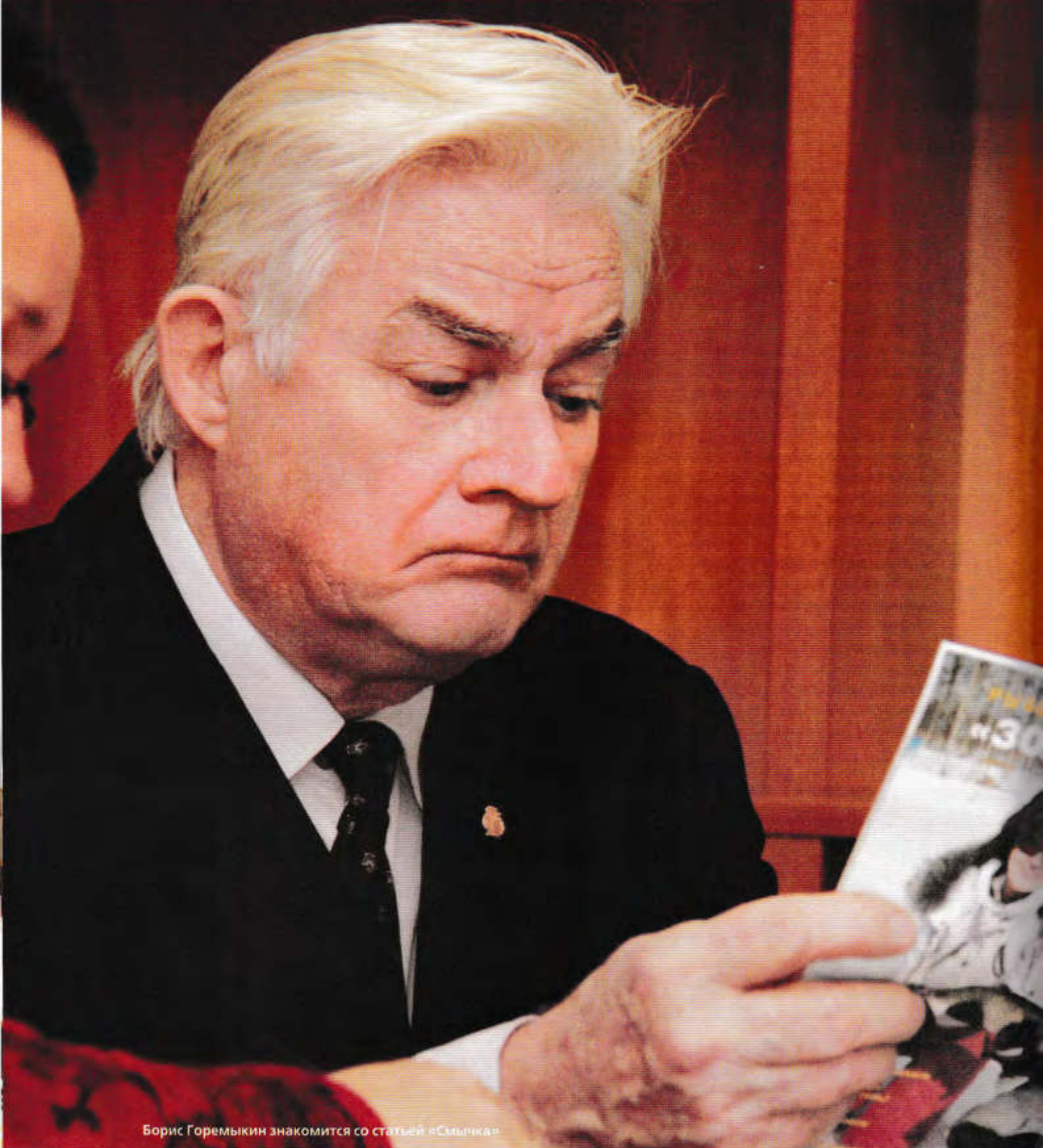
мой предшественник и не воспользовался пятитомной историей болезни Сергея, что давало ему возможность изменить подзащитному меру пресечения. Или не сделал этого умышленно.

Когда я обратилась к следователю Янюшкину с просьбой разрешить мне встречу с Никифоровым, он воспротивился, явно был не заинтересован впускать меня в процесс (смычка с Жансугуровым?). Естественно, я написала жалобы в Генеральную прокуратуру, прокуратуру Москвы, окружную прокуратуру на незаконные действия следственной группы. Заявила этой группе отвод и попросила взять дело на контроль. В итоге дело передали следователю Кулепе – человеку умному и хорошо ориентирующемуся в материалах дела. С ним оказалось приятно работать.

Мои многочисленные кассации, объективная судебно-медицинская экспертиза плюс признательные показания настоящего убийцы дали свой результат – в декабре 2010 года Сергей Никифоров вышел на свободу.

◀ Адвокат
Татьяна
Осокина

Борис Горемыкин знакомится со статьей «Смычка»

– Я понимаю, что в адвокатском сообществе существуют корпоративные отношения и не принято ни при каких обстоятельствах осуждать коллегу. Но в то же время я задам вам прямой вопрос: как вы оцениваете действия Жансугурова?

– Этого типа я не считаю своим коллегой, он законченный мошенник. Посему ни в чем не нарушаю корпоративной этики. Однако такие вот Жансугуро-

вы и дают возможность министру юстиции России Коновалову говорить: «Не хочу никого обидеть, но здесь оказались люди, которым не то что не место в адвокатуре, но которых за бутылкой водки страшно посылать». Считаю, если, благодаря новому Закону «О полиции», МВД сумеет расстаться с недобросовестными работниками, то и мы должны поступить точно так же, но не дожидаясь, пока появятся со-

Н. Кипнис: «Когда после рассмотрения дисциплинарного производства адвокат продолжает совершать неправомерные (неэтичные) действия, тогда это будет дисциплинарное производство с самостоятельными новыми предметом и основанием».

– А эту лазейку недобросовестным людям мы не имеем права давать. Если адвокат ведет себя безобразнейшим образом, если не исполняет своих обязанностей, если по первому требованию следствия подписывает любой документ в нарушение прав своего подзащитного, такой человек не имеет права на звание адвоката. Таких следует лишать статуса.

– Возьмем того же Жансугурова. Он же все равно останется на плаву. Как здесь не вспомнить арию Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст»: «Сатана там правит бал». Что посоветуете делать, как прищучить этого негодяя?

– Знаете, о чем я подумала, может, Совету Адвокатской палаты Московской области стоит посмотреть корешки ордеров, выписанных на имя Жансугурова. По ним ведь можно определить фамилии его клиентов. Наверняка среди них найдется немало недовольных его защитой. Я готова сама, если позволят, участвовать в такой «контрольной» проверке. Почему это предлагаю? Нас всех заставляют хранить досье пять лет, а срок, когда можно возбудить дисциплинарное производство, только один год – со дня обнаружения проступка адвоката. Это, по-моему, ненормально. Может быть, пора пересмотреть и изменить некоторые статьи нашего законодательства. И еще, у нас в стране существует Общественная палата РФ, в которую входят известные адвокаты Генри Резник, Анатолий Кучерена и др. А почему бы нам не создать свою Общественную палату, которая будет контролировать соблюдение Кодекса профессиональной этики адвоката.

Через пару дней после заседания Совета в Центральном доме литераторов проходила X юбилейная конференция АПМО. Насколько мне было известно, г-н Жансугуров не был избран делегатом, но опытный глаз нашего фоторепортера мгновенно его узнал.

– Посмотрите, вон он сидит в уголке.

Должен сказать, я бы не хотел оказаться на его месте. Картина выглядела довольно жалкой: Жансугуров, естественно, не мог не заметить, что сидящие в холле коллеги, как по команде, читают статью «Смычка», бросая в его сторону неодобрительные взгляды. Все увиденное походило на ситуацию, когда затравленный волк попал в засаду, окруженную красными флажками. На какое-то время он, конечно, затаится.

ответствующие поправки в нашем адвокатском законе. Нужно смело избавляться от тех адвокатов, которые некомпетентны или идут на поводу у следствия, заботясь, прежде всего, о своем кармане.

– К сожалению, наш закон предусматривает для подобного рода адвокатов некую лазейку в виде установленного срока применения дисциплинарной ответственности.

Прямо, как писал Владимир Высоцкий: «Лечь бы на дно, как подводная лодка, чтобы не могли запеленговать». Зачем он пришел на это собрание, выставив себя на позор? На что надеялся? Думал, быть может, поднимется на высокую трибуну и во всеуслышание скажет: «Я ни в чем не виноват, это журналисты все придумали». Но не поднялся на сцену, не потребовал прилюдной сатисфакции от меня. Почему? Потому что нет аргументов. Зато о г-не Жансугурове говорили другие известные в адвокатском сообществе люди.

Адвокат Альбина Ивановна Краснокутская, заслуженный юрист России, лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако: «Я прочитала материал «Смычка» и могу сказать: перед нами настоящий подлец. Высокое звание адвоката предполагает наличие у человека, его носящего, благородство души. А когда в наше сообщество вползают нечистоплотные люди, которые размещают в Интернете о себе сведения, что все они могут, мне уже не хочется быть рядом с ними, и в частности с героем публикации. Взяв в руки визитную карточку г-на Жансугурова, немедленно возникает желание их вымыть. Такую рекламу о себе может написать только ничтожество. Представьте, мог ли кто-нибудь из русских присяжных поверенных позволить так себя пропагандировать. Ибо русская адвокатура – это была элита, это были люди с очень чувствительными ноздрями. А такие, как Жансугуров, дискредитируют все адвокатское сообщество».

Через неделю после конференции московских областных адвокатов проходила конференция столичных адвокатов. И также влет расхотелся «Российский адвокат» со статьей «Смычка». Коллеги жарко обсуждали ее, высказывали свое неодобрение поведению Жансугурова, тем более что в поддержку позиции журнала выступила «Новая адвокатская газета», опубликовавшая статью ее главного редактора

С. Пепеляев:
«Проступки, подобные тем,
что описаны в публикации
«Российского адвоката»,
по моему мнению, не должны
иметь сроков давности».

Александра Крохмалюка под броским заголовком «Индальгенция для негодяя». Вот несколько выдержек из этого материала: «К сожалению, даже самые объективные и точные расследования, проводимые журналистами, не всегда выступают побудительным мотивом к изменению ситуации, нетерпимой

для авторитета адвокатуры, или привлечению к ответственности тех, кто такие ситуации создает. Соображения чести мундира порой превалируют над голосом совести... Анализ фактов и обстоятельств проступков адвоката Жансугурова, дискредитирующих адвокатскую корпорацию, поручен наиболее

Студенты Российской академии адвокатуры и нотариата обсуждают критическую статью

авторитетным и уважаемым членом Совета Юрию Боровкову и Юрию Сорокину. Им предстоит вынести поистине соломово решение в непростой ситуации, при которой формально можно не реагировать на сигнал редакции, а значит, по сути, выдать Жансугурову своеобразную индульгенцию на отпущение

грехов ввиду их давности, а можно принять решение о привлечении его к ответственности ввиду вновь открывшихся обстоятельств».

Тут же в «АГ» ситуацию прокомментировал авторитетный в нашем сообществе адвокат и ученый, член квалификационной комиссии Адвокатской па-

латы г. Москвы **Николай Кишнис**: «В отличие от нормативных актов, регламентирующих дисциплинарное производство в квалификационных коллегиях судей, в Кодексе профессиональной этики адвоката прямо не закреплен институт возобновления дисциплинарного производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Однако поскольку в Кодексе нет и прямого запрета на применение этого института, то в дисциплинарной практике адвокатских палат можно было бы его создать на основе процессуальной аналогии.

Повторно то же самое производство ни квалификационная комиссия, ни совет адвокатской палаты рассматривать не вправе, даже если заявителем выступает иное лицо – например, вначале жаловался доверитель, а повторно представление внес вице-президент. Ошибочно возбужденное производство в такой ситуации подлежит прекращению.

От описанной процессуальной ситуации нужно отличать другую ситуацию, когда после рассмотрения дисциплинарного производства адвокат продолжает совершать неправомерные (неэтичные) действия (бездействие). Тогда это будет дисциплинарное производство с самостоятельными новыми предметом и основанием.

Кодекс профессиональной этики адвоката содержит эффективные, реально работающие механизмы законного и справедливого отправления дисциплинарного производства. Но в конкретной ситуации все зависит от доминирующих подходов в деятельности квалификационной комиссии и совета конкретной адвокатской палаты – нацелены ли они на то, чтобы действительно правильно установить обстоятельства дела и дать адекватную оценку проступку адвоката, или на то, чтобы максимально использовать субъективно понимаемую «корпоративную солидарность», которая порой в некоторых палатах проявляется в том, чтобы не мешать адвокату «зарабатывать» и при этом «отмазывать» его в экстремальных ситуациях. Полагаю, что если адвокатская палата скрывает от нашего сообщества данные об осуществляемом ею дисциплинарном производстве, не предоставляет соответствующих материалов для обобщений, то у нас есть основания говорить о том, что «в датском королевстве» не все справедливо».

А вот еще одно мнение члена Совета АПМО **Сергея Пепеляева**: «Смычка адвоката со следователем – для адвокатуры совершенно недопустимая вещь. Она убивает суть нашей профессии. Проступки, подобные тем, что описаны в публикации «Российского адвоката», по моему мнению, не должны иметь сроков давности. И если Кодекс профессиональной этики адвоката не позволяет наказывать за такие проступки по формальным основаниям – нужно менять Кодекс».

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

P.S. Из сотен людей, прочитавших наш критический материал, только один человек – член квалификационной комиссии АПМО г-н Лобунец, защищая корпоративные редуты, расценил статью «Смычка» как провокацию, как запятнавшую честь адвокату-

Не виноватый я (С. Жансугуров справа)

ры Подмосквья. Конечно, я категорически с этим не согласен, ибо в первой публикации мы сказали, что в этом адвокатском объединении, насчитывающем около 5 000 защитников, в основном люди высоко профессиональные, порядочные и добросовестные.

Но, как говорится, в любой семье – не без уroda. Если первую и вторую публикации в «Российском адвокате» расценивать как пятна, то, по логике, пятна необходимо выводить и удалять. Но кому-то этого очень не хочется. Кому?

В СУДАХ ЦИНИЗМА И ЛИЦЕМЕРИЯ

С предвзятостью или излишней халатностью «вершащих» судьбы людей наши коллеги нет-нет да и сталкиваются. И, наверное, даже чаще, чем им бы того хотелось. Как результат – отстоять линию защиты бывает крайне сложно. Об этом, и не только, мы говорили с президентом Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрием ТАЛАНТОВЫМ.

– Дмитрий Николаевич, охарактеризуйте себя как адвоката?

– Я отношу себя к категории практически «чистых» адвокатов. Такими бывший руководитель адвокатского сообщества республики Михаил Григорьевич Ильин называл тех, кто ни дня не работал ни в следствии, ни в прокуратуре, ни в суде. Вот и мой путь в адвокатуру начался после пары лет работы юрисконсультантом и крошечного, чуть более года, опыта судейской деятельности. Хорошо

это или плохо? О минусах говорить не буду, это на поверхности. Но, как мне кажется, имеются и очевидные плюсы. Мое правосознание не было замутнено уродливым правоприменением «с точностью до наоборот». Мне не могли сказать: «Да ты что, разве не знаешь, как все по жизни делается?». Я не был, что называется, профессионально деформирован, не был в «системе», где принято говорить одно, а делать другое. Я просто читал Кодекс. К слову, один из героев диссидентского движения 70-х на вопрос о том, как ему удавалось долгое время не только оставаться на свободе, но и успешно противостоять системе, отвечал, что всегда носил в кармане брошюрку с советской конституцией и успешно косил под придурка. При любом наезде на него говорил: «Дак ведь у нас тут в конституции вот что...». И категорически отказывался понимать рассуждения такого плана, что на заборе тоже кое-что написано, а за ним – ничего нет.

– Подобные приемы адвокатами сейчас могут быть востребованы?

– Как никогда. В применении закона наступила эпоха тотального и циничного лицемерия. Романтическая эпоха перестройки, когда о законе можно было говорить без дураков, закончилась. Разрыв между декларацией и практикой увеличился космически. Однажды, участвуя в длительном, многомесячном, процессе, я поймал себя на забавной мысли. Человек, сидящий в клетке, к концу судебного разбирательства стал говорить на хорошем юридическом языке, ссылаясь на постановления пленумов Верховного суда, комментированный кодекс, судебную практику. А юристы, включая судью, постепенно скатились на уровень разговора «по понятиям». Это произошло не потому, что они были недоучками. Просто профессионалы знали, что закон тут ни при чем, результат дела предопределен «заказом» и всё, на что может решиться судья, – сыграть на мере наказания.

– Тогда в чем, по-вашему, проблема?

– Приведу пример. Каждому здравомыслящему человеку должно быть понятно требование закона об обоснованности и мотивированности судебного акта.

С этой точки зрения Конституционный суд, многократно напоминавший, что любые судебные решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, а игнорирование подобных доводов равнозначно отказу в правосудии, Америки не открыл. Что же на практике? Цинизм судов порой просто зашкаливает. Особенно это относится к кассационным и надзорным инстанциям. Не так давно, обжалуя приговор суда, я привел довод о том, что преступление – вымогательство денег моим подзащитным, руководителем средства массовой информации – было спровоцировано действиями правоохранительных органов. Сослался на обнаруженное доказательство в виде аудиозаписи, из которой понятно, что так называемый потерпевший передает оперативному работнику деньги для последующего вручения осужденному. Запись была признана аутентичной – «потерпевший» сам производил ее на свой диктофон. Она же, как выяснилось, была сделана задолго до инцидента, между тем в деле об этом нет никакой информации. Нашлись и SMS-сообщения в адрес осужденного, также признанные подлинными, суть их сводилась к банальному представлению: «Умоляю, возьми деньги». Кроме того, суду была представлена аудиозапись моего разговора с основным провокатором преступления, где он четко говорит, что никакого вымогательства не было, деньги предложены самим потерпевшим. Все эти доказательства суд первой инстанции, хоть и приобщил по моему ходатайству к делу, но проигнорировал. Пишу жалобу. Как думаете, сколько строк посвятила вышестоящая инстанция анализу моих доводов? Ноль! Более того, о них даже не удосужились написать в кассационном определении. А приговор с точки зрения кассационного суда оказался законным и обоснованным. Ну что тут делать? Я на полном серьезе хочу обратиться к руководству судебной системы с предложением брать деньги за вынесение обоснованных судебных решений. Не заплатил – получай стандартную отписку. А уж если заплатил по таксе, каждый довод должен быть тщательно проверен. Раз не выходит по закону и совести – нужно искать иную мотивацию.

Отвечая же на ваш вопрос, скажу коротко – корень проблемы в безнравственности правоприменителей и отсутствии реальной политической воли руководства страны, и реальной же ответственности за неисполнение закона правоприменительными органами. Можно издать еще сотню законов и разъяснений решений любых судов, от Конституционного до Верховного. Но ничего не изменится до тех пор, пока за неисполнение закона и обязательных разъяснений КС не будут привлекать судей к жесткой ответственности вплоть до лишения полномочий.

– С этим понятно. Скажите, а как часто, по вашему мнению, осуждаются невинные?

– Я сошлюсь на мнение лица, которого трудно подозревать в неискренности. Недавно подобный вопрос

был задан известному священнослужителю, который регулярно посещает колонии. Его ответ был удивительно конкретным – около 30 процентов. Думаю, цифра эта близка к истине. Достаточно сопоставить ее с процентом оправдательных приговоров в тех странах, где не на словах, а на деле создана независимая судебная система, либо даже с решениями наших судов с участием присяжных заседателей. Речь, понятное дело, не о том, что осужденный не всегда причастен к некоему факту. Вопрос шире – действительно ли человек преступил грань закона? Впрочем, случаи осуждения лиц, не имеющих к преступлению ни малейшего отношения, вовсе не единичны. В одном из недавних дел мне удалось доказать абсолютную невинность и непричастность к преступлению моего доверителя, кстати, следователя, не вписавшегося в «систему». Прокурор был вынужден отказаться от поддержания обвинения. В чем был парадокс? Сторона защиты еще на этапе предварительного расследования приводила доводы, проверка которых на все 100 процентов исключила бы направление дела в суд.

– Но раз удается добиться оправдания невинных, значит, не все так безнадежно?

– Но каких титанических усилий это стоит! Я не припомню, чтобы уголовное преследование моих подзащитных, которое завершилось оправданием или прекращением этого преследования, продолжалось менее 2 – 3 лет. Представьте, не дни, а годы невинный человек находится под чудовищным стрессом, отстраняется от должности, зачастую содержится в следственном изоляторе. Иной раз вся его жизнь разрушается, трещит по швам, необратимо ухудшается здоровье. И еще. Не будем лицемерить, я прекрасно осознаю, что отнюдь не каждый человек способен нести существенные затраты на серьезное юридическое сопровождение. Наконец, тут просто есть элемент удачи – мне в работе везет.

– Ну, наверное, дело не только в удачливости. А кто был вашим учителем в профессии?

– Вы знаете, иногда учителем является даже не тот, кто кропотливо сидит с тобой, занимается изо дня в день. Это почти как у дзен-буддистов, когда передача сокровенного знания может состояться одним словом, одним жестом, если передающий является истинным учителем. Я начинал работать адвокатом в Волгоградской области. Помню, как впервые зашел в кабинет Александра Петровича Фадына, заведующего Волжской юридической консультацией. И его вопрос, что, на мой взгляд, самое главное в работе адвоката? Я смутился, стал говорить что-то патетически-невозможное. А он в ответ: «Все проще. Видишь стремянку? А наверху, на полках, бюллетень Верховного суда? Не ленись туда лазить. Это первое. Второе – не заглядывай в карман коллеги. И все будет нормально». По-моему, лучше не скажешь.

Беседовала **Снежана ДОРМИДОНТОВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АПАБАЕВА**

ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ

Драма в двух актах

В 1959 году драматург Алексей Арбузов написал пьесу «Иркутская история», с успехом шедшую во всех театрах страны. Она о молодых людях и о любви. Спустя полвека наш журнал тоже рассказывает иркутскую историю. Ее герои не трудятся на производстве, как персонажи пьесы. Они служат в системе правоохранения. А что до любви, то она выражается словами: «Рука руку моет».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дубовец О.А. – заместитель начальника следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области.

Фомин М.В. – старший следователь следственного управления.

Виго Ю.А. – адвокат.

Остапенко А.В. – обвиняемый, подзащитный адвоката Виго.

Кустов И.А. – адвокат.

Огоренков Денис – обвиняемый, подзащитный адвоката Кустова.

Шнитов В.Н. – исполняющий обязанности руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области.

Прочие лица, участвующие в массовке.

АКТ ПЕРВЫЙ

По версии следствия, обвиняемые Остапенко и Огоренков – подельники и причастны к убийству, которое произошло несколько лет назад. Первые месяцы после задержания они категорически отрицали свою вину. Однако содержание в СИЗО в условиях жесткого прессинга подвигло их дать признательные показания. Первым это сделал Огоренков, затем сдался и Остапенко.

Защитник Остапенко – Юрий Виго – сильно подозревал, что, не выдержав истязаний в «пресс-хате», они оговорили себя. К тому же в материалах следствия были явные нестыковки. Чтобы установить истину, необходимо было провести дополнительные следственные действия.

2 декабря прошлого года в кабинете № 6 областного следственного управления заканчивается процедура опознания. Присутствуют старший следователь Фомин, обвиняемые Остапенко и Огоренков, а также их адвокаты Виго и Кустов.

Оставалось провести очную ставку. Фигуранты следственных действий решили сделать небольшой перерыв и перекурить на свежем воздухе. Оделись и уже собрались выйти из душного помещения, когда в кабинете появился заместитель начальника следственного управления капитан Дубовец. С бранью сорвал с

адвоката Виго шапку и ударил кулаком по голове. Удар пришелся в область правой височной доли, где у Юрия Виго была давняя гематома.

Описание всех перипетий и перечисление бранных эпитетов из уст Дубовца заняло бы немало места. Впрочем, в том нет особой надобности. Оскорбительный монолог заместитель начальника следственного управления закончил словами: «Пошел вон, молодая брюзжащая свинья!».

В Процессуальном кодексе четко прописаны формы выяснения отношений следователя и адвоката. Следователь, обосновав свою позицию, имеет право заявить об отводе защитника обвиняемого. Однако в прессе последних лет довольно часто обнаруживаются факты, когда кулак подменяет закон. Эта история – тому подтверждение.

Вся семья Виго – потомственные юристы. Адвокатом был дед Юрия. Отец, Александр Джонович, наследовал профессию родителя. Он погиб четыре года назад. Мать, Валентина Ивановна, тоже адвокат. А Юрий и его младшая сестра Татьяна в свою очередь пошли по стопам родителей.

Воспитанный в традициях семьи, Юрий не мог стерпеть унижения. Тем более что понимал причину гнева Дубовца. Некоторое время назад он принимал участие в популярной телепередаче, в которой рассказал о нарушениях законности в иркутском следственном изоляторе № 1. О том, как препятствуют свиданиям адвоката с подзащитными, как подследственных бьют, как издеваются над ними. И те, в конце концов, соглашались на любые показания. После той телетрансляции руководитель следственного управления СК РФ по Иркутской области Алла Ивановна Никонина заявила тогда Валентине Ивановне, матери Юрия, работавшей ранее в прокуратуре: «Как же ваш сын мог так поступить?!» Ее слова и без перевода были понятны: зачем он вынес сор из избы?

А Юрий и не мог поступить иначе. Если оставлять сор в избе, в ней некуда будет ступить и нормальным людям станет жить невмоготу. Но с точки зрения тех, кто отвечает за внешний вид правового хозяйства, адвокат совершил чуть ли не преступление.

Как позднее рассказала нам Валентина Ивановна, сыну всячески мешали исполнять обязанности адвоката. Препятствовали его встречам с подзащитными. Начались телефонные звонки с угрозами в адрес Юрия. Его телефоны поставили на прослушку. Гаишники ста-

ли постоянно останавливать его машину. В рабочем кабинете отключали свет. Дошло до того, что пригрозили завести против него уголовное дело. А повод для этого всегда можно организовать, например, подбросив в машину наркотики либо какие-нибудь другие «улики»...

Адвокат Виго не пошел «вон», как «рекомендовал» ему капитан Дубовец. Решил законным путем привлечь к ответственности своего обидчика. Прежде всего обратился с заявлениями к начальнику следственного управления Никоновой и областному прокурору Мельникову. В них он квалифицировал действия Дубовца как уголовно-наказуемое деяние (ч. 2 ст. 286 УК РФ) и просил отстранить того от занимаемой должности. Просил также оградить свою семью и свидетелей инцидента от возможных незаконных действий со стороны следственных и оперативных работников.

Шло время. Никакой реакции на его заявления не было ни из следственного управления, ни из прокуратуры. Если честно, то адвокат Виго и не

▲ Адвокат Юрий Виго

надеялся на какое-либо скорое и тем более положительное для себя разбирательство.

С этими мыслями он, написав заявление на имя председателя Следственного комитета РФ Бастрыкина А.И., отправился в Москву за правдой.

Поставьте себя на место человека, приехавшего в столицу с периферии. Насмотревшись дома на правовой беспредел, он невольно думает: если прокуратура и милиция ничего не боятся на месте, значит, чувствуют высокую поддержку. Где она, их «крыша»? Может, здесь, в Москве? И в каком именно властном коридоре?

Неверие начинается с маленького бугорка, на котором сидит и мнит себя шишкой безвестный клерк какого-либо ведомства, будь то собес, ЖКХ или правоохранительные органы. Неверие, как снежный ком, катится, набирая скорость, пока не вылетит в массовые беспорядки. Свидетелями тому мы были неоднократно.

В какую дверь стучаться провинциальному искателю справедливости, чтобы получить поддержку? Адвокат Виго постучался в дверь нашего журнала. Опустим его рассказ о преступлении, в котором подозревается его подзащитный. Не нам судить о его виновности или невиновности. Следователь должен доказывать его вину, адвокат – защищать обвиняемого. Окончательный вердикт выносит только суд.

Мы же обязаны разобраться во взаимоотношениях следователя и адвоката, а в конкретном случае – Дубов-

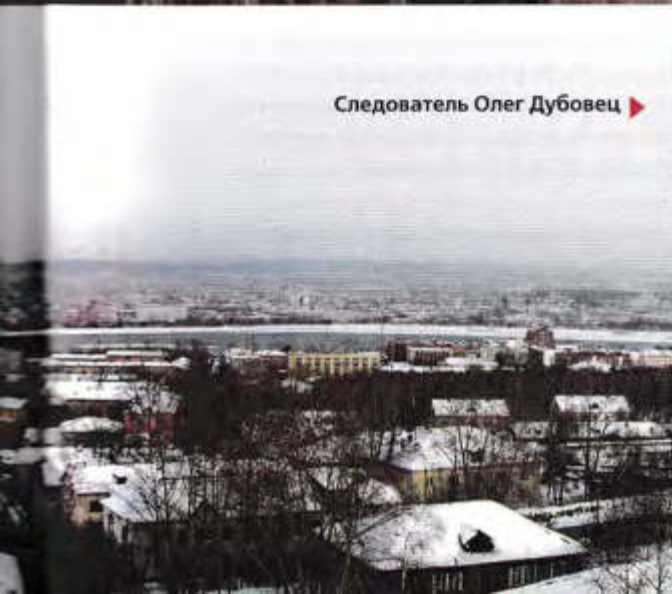
Если милиционер или следователь считает, что может безнаказанно ударить адвоката, то нетрудно представить, как он обращается с теми, кто находится в СИЗО.

ца и Виго. Тем более что Юрий, после того как получил удар по голове, стал часто испытывать головные боли и хуже видеть.

Мы не впервые столкнулись с фактом рукоприкладства по отношению к адвокату. В пятом номере нашего журнала за 2010 год в статье «Разве тот мужчина?» было рассказано о том, как в дагестанском городе Хасавюрте четверо омоновцев жестоко избили адвоката Сапийат Магомедову, после чего ее с тяжелыми травмами отправили в Махачкалу в больницу. Увы, виновные до сих пор остаются при своих должностях. Начальник Хасавюртовского ГОВД так и заявил: «Пока я здесь, ни один работник милиции ни в чем обвинен не будет, что бы

Следователь Олег Дубовец ▶

Убеждение «по-следовательски»

Рис. Софья Бестужевой

он ни сделал!» По его указанию дюжие омовцы подали иск на Сапнат Магомедову, в котором утверждали, что она сама напала на них и избилла. Смешно звучит, если учесть, что вес девушки-адвоката 40 с небольшим килограммов, а рост – 150 сантиметров. Но заявление омовцев – повод для разбирательства. И вот уже полгода идет расследование: кто кого избил.

Невольно возникает вопрос: если милиционер или следователь считает, что может безнаказанно ударить адвоката, то нетрудно представить, как он обращается с теми, кто находится в СИЗО. Вот и получается, что законность подменил закон кулака, как это случается не столь уж редко и как это произошло в Иркутске.

Мы порекомендовали Юрию Виго обязательно встретиться с вице-президентом Федеральной палаты адвокатов Генри Резником, который также является председателем комиссии по защите прав адвокатов ФПА, членом Общественной палаты при Президенте РФ. Тот так и сделал. Побывал и в Следственном комитете РФ и оставил заявление на имя Бастрыкина А.И. После чего убыл в родимый Иркутск ждать результатов разбирательства.

Мы же начали журналистское расследование.

АКТ ВТОРОЙ

Позвонили в Иркутск руководителю следственного управления госпоже Никоновой. Нам сообщили, что она в отпуске. Ее обязанности временно исполняет заместитель Владимир Николаевич Шнитов. Связались с ним.

Предлагаем читателям фрагмент диктофонной записи беседы с заместителем Никоновой:

- Знаете ли вы, что Дубовец избил адвоката Виго?
- «Избил» – это громко сказано.
- Что значит «громко сказано»?
- Что вы от меня хотите? В настоящее время мы проводим проверку, по результатам которой будет принято законное решение. Нами опрашивались все, кто присутствовал во время инцидента, в том числе и адвокат Кустов. Пока заявление Виго не находит подтверждения.

Мы проводим проверку, по результатам которой будет принято законное решение. Нами опрашивались все, кто присутствовал во время инцидента, в том числе и адвокат Кустов. Пока заявление Виго не находит подтверждения.

Нам насторожили слова «громко сказано». А если на самом деле «громко», то это как? Надо, чтобы человек попал в реанимацию, как Сапнат Магомедова?

Даже начинающему юристу ясно, что Дубовец как минимум превысил свои служебные полномочия и нарушил конституционные права гражданина России.

А если оттолкнуться от этических норм, то он дискредитировал не только адвокатуру и всю систему защиты еще не осужденных людей, но и подчиненных ему сотрудников, обесчестил звание офицера и занимаемую им должность, несомненно, высокую и ответственную. Более того, его поступок подпадает под статью Уголовного кодекса РФ. По всей видимости, господин Дубовец пребывает в уверенности, что все сойдет ему с рук, как это происходило прежде. Только вот сойдет ли?..

Вот как охарактеризовал случившееся в Иркутске вице-президент Федеральной палаты адвокатов Генри Резник: «Дело должно расследоваться областным следственным комитетом и взято на контроль прокурором области. Предполагаю, что следствие будет утверждать, что ничего подобного не было. Возможно, даже появятся показания, что Виго сам напал на следователя, как это произошло в Дагестане с адвокатом Магомедовой. Каждый случай нарушения прав адвокатов мы рассматриваем как чрезвычайное происшествие и берем его на строжайший контроль. «Замылить» дело не дадим. Если руководители правоохранительных органов Иркутской области станут препятствовать расследованию, будем добиваться привлечения их к ответственности».

Мы позвонили в Иркутск президенту областной адвокатской палаты Георгию Викторовичу Серede и сообщили ему о том, что адвокат Кустов, бывший свидетелем конфликта, дал показания против адвоката Виго. Так сказал заместитель Никоновой – Шнитов. «Не может быть! – воскликнул тот. – Кустов находится в отпуске и давать показания не имел никакой возможности».

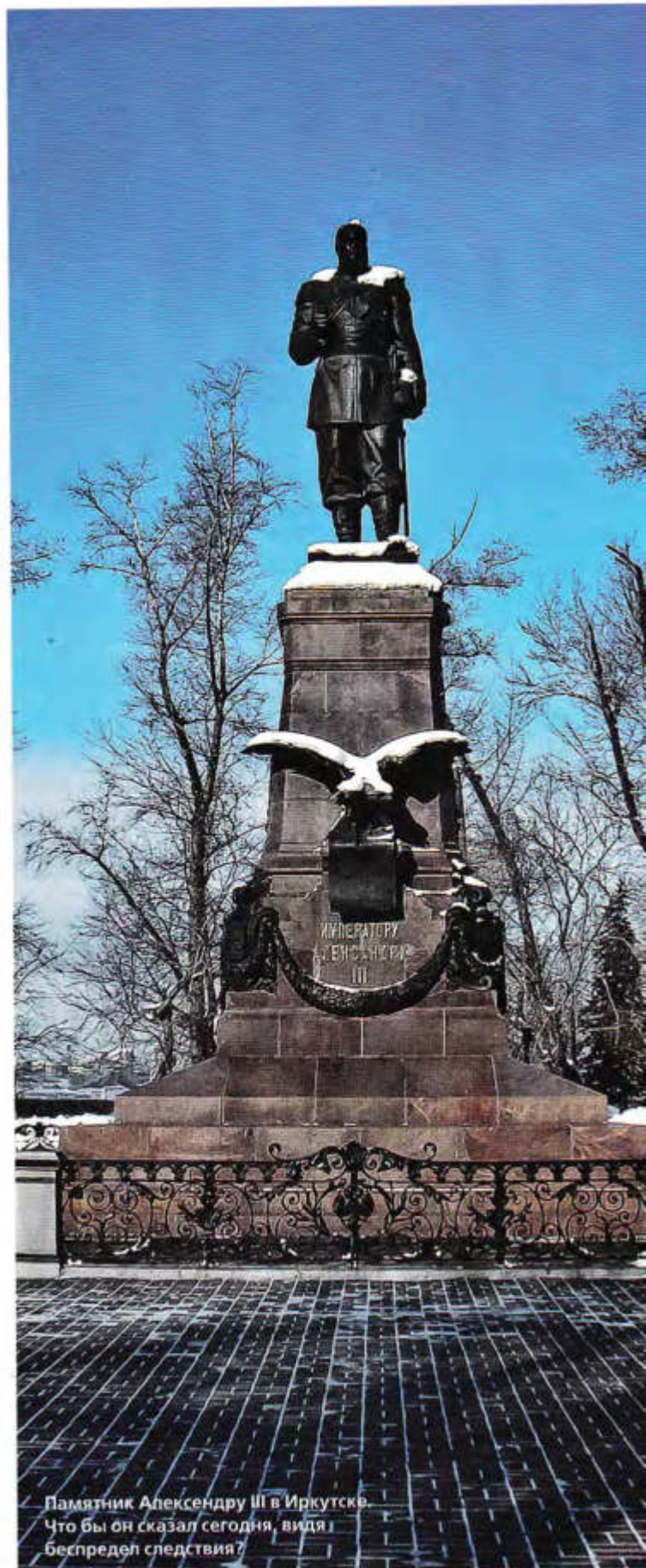
Жива, оказывается, формула «защита чести мундира». Обманул нас господин Шнитов. Неужели не пони-

Г. Резник: «Каждый случай нарушения прав адвокатов мы рассматриваем как чрезвычайное происшествие и берем его на строжайший контроль».

мает, что запятанный мундир много непригляднее, чем побывавший в химчистке. А непредвзятое расследование и есть химчистка для запятнавшего себя следственного управления.

Прочитав эту статью, мой оппонент вправе воскликнуть: «Вы тоже блюдете честь мундира! Вам положено быть на стороне адвокатов, вы их и защищаете!»

Этим скептикам рекомендую прочитать статью, опубликованную в предыдущем номере. Она называется «Смычка». В ней мы рассказывали об адвокате Жансугурове, нарушившем Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекс профессиональной этики адвоката. Он вымогал деньги у матери

Памятник Александру III в Иркутске.
Что бы он сказал сегодня, видя беспредел следствия?

Можно, конечно, затянувшееся расследование объяснить знакомой всем волокитой и бюрократией. Или все же не стоит?

своего подзащитного Сергея Никифорова. Наша корпоративная «защита» свелась к тому, чтобы лишить человека, опорочившего адвокатское сообщество, статуса адвоката. Так что дело не в корпоративной солидарности, а в соблюдении закона, независимо с чьей стороны.

Скоро только сказка сказывается. А иркутская история даже не достигла кульминации. Продолжается расследование инцидента с рукоприкладством. Помните, господин Шнитов утверждал, что никто из участников инцидента не подтвердил факта рукоприкладства? Подтвердил подследственный Остапенко: «Да, видел, да, ударил Дубовец адвоката».

Подчиненные Дубовца отрицают факт рукоприкладства. Их позицию можно понять, но не воспринять. Таких людей, которые пекутся лишь о себе любимом, в нашей жизни хватает. Они всегда становятся на сторону властного и сильного. Ведь неизвестно еще, как обернется дело. Тем более что Дубовец, несмотря на

разбирательство, получил недавно звание майора. Значит, выкрутится и на этот раз. Им же придется служить под его началом! То-то...

ЭПИЛОГ БЕЗ ТОЧЕК В КОНЦЕ

Вернулись из отпуска руководитель следственного управления госпожа Никонова и адвокат Кустов. Его тут же опросили как свидетеля инцидента в кабинете № 6 следственного управления. В своем объяснении он подтверждает брань и оскорбления со стороны Дубовца в адрес Виго и адвокатуры в целом. Это он слышал. А вот факт рукоприкладства не подтверждает, потому что не видел, так как стоял к участникам конфликта спиной, а на спине глаз нету. Бог ему судья!..

А нужны ли опросы свидетелей? Помещение, где проводятся следственные действия, в обязательном порядке должно быть оборудовано камерой слежения. Имелась она в наличии и в тот злополучный день. Казалось бы, чего проще – просмотри видеозапись, и картинка налицо. Почему этого не сделано и не делается – понятно. Всего скорее, хозяева видеооборудования объявят или уже объявили, что по техническим причинам оно в тот момент не работало.

Не поставлена точка и в деле о жестоком избиении Сапият Магомедовой. Понимаем, что служба омоновцев в Хасавюртовском районе Дагестана – не сахар. Там регулярно происходят стычки с бандгруппами. Вот и недавно были уничтожены четверо бандитов. При перестрелке были ранены три милиционера.

Не знаем, принимали ли участие в боестолкновении омоновцы, поднявшие руки и ноги на женщину. Даже

если и принимали, все равно их это не оправдывает, ни как мужчин, ни как ревностных служаек.

Можно, конечно, затянувшиеся расследования объяснить знакомой всем волокитой и бюрократией. Или все же не стоит? Ведь что тогда получается: дело оказалось очень сложным для опытных юристов, коими себя считают некоторые работники прокуратуры?! Если это так, то какие же они опытные?.. Или объяснение гораздо проще? А именно: «Рука руку моет», а обе руки грязные.

Юрий ТЕПЛОВ,
 спецкор «Российского адвоката»

P.S. Когда эта статья уже была подписана к печати, в редакцию пришло письмо от президента Адвокатской палаты Иркутской области. Вот что написал Георгий Викторович Серeda: «Советом адвокатской палаты была проведена проверка по заявлению адвоката Виго. По ее результатам направлены обращения к прокурору области Мельникову И.А. и руководителю следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области Никоновой А.И. О принятых по вышеуказанным обращениям решениях мы сообщим вам дополнительно».

P.S.S. В свою очередь мы тоже обращаемся к госпоже Никоновой: «Уважаемая Алла Ивановна! Не кажется ли вам, что Дубовец слишком быстро поднимается по служебной лестнице, опираясь на закон кулака? Вот и майором уже стал. Неровен час, доскачет до вашего генеральского звания. Не опасаетесь?..

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА** и из архива редакции

▲ Алла Никонова – главный следователь Иркутской области

▼ Заседание Адвокатской палаты Иркутской области. Выступает Ю. Виго

НЕ ОТВЕТИЛ — БУДЬ НАКАЗАН

Иногда приходится слышать от адвокатов нарекания в адрес различных структур о неисполнении последними своих прямых обязанностей, в частности о непредоставлении ответов на запросы защитников. И хотя законодательством четко определено, что воспрепятствование деятельности адвоката предполагает ответственность, на деле это положение не всегда действует.

В соответствии с ч.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать необходимые бумаги от различных органов и организаций. Там же сказано, что исполнение адвокатского запроса должно осуществляться в срок, не превышающий одного месяца. Однако в большинстве случаев приходится сталкиваться с игнорированием запросов или немотивированным отказом.

На мой взгляд, подобная ситуация вызвана отсутствием в действующем законодательстве ответственности за неисполнение запросов адвокатов, а также абсолютно неконституционным «завышением» процессуальных возможностей и полномочий работников правоохранительных органов и суда по сравнению с защитой. Кроме того, многие федеральные законы и другие нормативные акты содержат прямое указание на ограничение круга лиц, запросы которых подлежат обязательному исполнению. К примеру, в ст.5 Основ законодательства РФ о нотариате указано: «Сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия. Справки о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами...». В ст.61 Основ законодательства

РФ об охране здоровья граждан сказано, что предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, суда (адвокатов в этом перечне нет) в связи с проведением расследования или судебным разбирательством. То же и с запросами банковских документов, бумаг, составляющих коммерческую или налоговую тайну.

Причем ответы на запросы правоохранительных и судебных органов, а также иных властных структур в отличие от адвокатских не только обязательны, законами предусмотрена ответственность за их неисполнение. Так в ст.17.7 КоАП РФ говорится о наложении административного штрафа за умышленное невыполнение требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Ст.19.7 КоАП РФ предполагает административную ответственность за непредоставление, несвоевременное, неполное или в искаженном виде предоставление в государственный орган (должностному лицу) необходимых сведений.

Вот и получается, что человек, нуждающийся в судебной защите, попадает в порочный круг: судья не возбуждает дела, оставляя иск без движения из-за отсутствия необходимых документов, без возбужденного дела не может быть выдан судебный запрос на истребование доказательств. В свою очередь органы власти и

должностные лица, в распоряжении которых находятся необходимые истцу документы, отказываются выдать их без судебного запроса. Круг замыкается: гражданин не получает доступа к правосудию, а конституционные нормы остаются пустыми словами.

Не так давно я представляла интересы гр-ки Ф., касающиеся раздела супружеского имущества при разводе. Судья по моему ходатайству выдала на руки ряд запросов в банки об истребовании информации о счетах и вкладах ответчика. Однако в одном банке сотрудница, узнав, что я «всего лишь адвокат», в грубой форме отказала мне в сведениях, несмотря на то что у меня на руках была копия запроса с отметкой банка о его принятии и с указанием судьи о выдаче ответа предьявителю запроса. В другом – вызвали сотрудника службы безопасности, который стал допытываться у меня, почему я интересуюсь счетами и вкладами их клиента. В третьем банке мне заявили, что столь серьезную информацию они выдадут на руки либо самому инициатору запроса (то есть федеральному судье), либо сотруднику суда с доверенностью от судьи.

Искоренение подобного несерьезного отношения к адвокатам в обществе необходимо начинать с внесения изменений и дополнений в законодательство, которые бы уравнили их в правах – относительно сбора доказательств – со следователями, дознавателями, прокурорами, причем обязательно установив ответственность за нарушение таких норм. В свое время по инициативе Красноярской городской коллегии адвокатов Законодательное собрание Красноярского края внесло на рассмотрение Госдумы РФ проект закона № 343816-4 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В нем предлагалось сократить срок предоставления адвокату запрошенных им сведений до семи дней, а также ввести административную ответственность за неисполнение требований.

Официальный ответ, по моему мнению, не выдерживает никакой критики. Отказывая в поддержке законопроекта, Правительство РФ пояснило, что предлагаемое сокращение срока предоставления документов с тридцати дней до семи не повлияет ни на качество оказываемой адвокатом юридической помощи, ни на соблюдение принципов состязательности сторон.

Выходит, что отвечать на адвокатские запросы можно не торопясь, растягивая это на недели, а то и месяцы, в то время как некоторые процессуальные вопросы решаются порой в минимальные сроки. Так ходатайство прокурора, следователя или дознавателя об избрании подозреваемому в качестве меры пресечения заключение под стражу рассматривается судом иногда часов за восемь – с момента поступления материалов в суд (ст.108 УПК РФ). Адвокату же, чтобы запросить и пред-

ставить суду документы, которые бы опровергли доводы органов предварительного следствия о необходимости избрания столь строгой меры пресечения, нужен, по меньшей мере, месяц. И как быть в таком случае?

Относительно введения административной ответственности за неисполнение запросов адвокатов Правительство РФ сослалось на отсутствие в законопроекте предложений о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях, направленных на установление такой ответственности. Однако и эта норма не решит всех проблем, поскольку, как я уже говорила, многие отраслевые законы ограничивают круг лиц, ответы на запросы которых являются обязательными. Нужно вносить коррективы во все законодательные акты, регламентирующие процедуру получения официальных сведений. А иначе данная норма вновь будет иметь лишь декларативный характер. В случае принятия изменений только в КоАП РФ адвокат, не получив ответа на запрос, к примеру из налогового органа, будет вынужден обращаться в суд, обжаловать бездействие этого органа, требуя привлечения должностного лица к административной ответственности. Но нет уверенности, что суд встанет на сторону адвоката, учитывая наличие четких указаний, в данном случае в Налоговом

Рис. Софья Бестужевой

кодексе, о круге лиц, на запросы которых необходимо отвечать. Только глобальные преобразования в российском законодательстве приведут в действие конституционный принцип равенства сторон перед законом и восстановят незаслуженно заниженный статус адвоката в обществе.

Людмила ПОДОСИННИКОВА,
адвокат московской коллегии адвокатов «Содействие»,
кандидат юридических наук
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ДОКАЗАТЬ НАЛОГОВУЮ АБСУРДНОСТЬ

Налоговый спор всегда оказывается очень долгим и неприятным для обеих его сторон. В то же время само наличие такого конфликта объяснимо, ведь в России количество физических и юридических лиц, в той или иной мере уклоняющихся от уплаты налогов, немалое. Впрочем, и к добросовестным налогоплательщикам нередко предъявляются претензии. Но одно дело, когда требования государственных органов обоснованы и подтверждены документально, другое – когда они надуманны. В последнем случае часто фигурируют так называемые фирмы-однодневки.

Выездная налоговая проверка, которой подверглись мой доверитель, показала, что за три проверяемых года они должны в бюджет около 10 миллионов рублей в качестве неуплаченных (не полностью уплаченных) налогов – на прибыль организаций и на добавленную стоимость. Основание такого решения – неправомерное завышение сумм прямых расходов, уклонение контрагентов от уплаты налогов в бюджет, из чего, в частности, сделан вывод о получении моим клиентом необоснованной налоговой выгоды. Также налоговая инспекция утверждала, что компанией были предоставлены недостоверные документы, то есть подписанные неуполномоченными лицами ее партнеров. И, кроме того, контрагенты моего доверителя, по мнению госорганов, имели признаки фирм-однодневок, в том числе не располагали достаточными материальными и трудовыми ресурсами. Это подразумевало, что они не могли совершать никакой реальной хозяйственной деятельности. Все перечисленные доводы были указаны в решении ИФНС о привлечении моего клиента к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Должна сказать, что, когда только началась проверка, генеральный директор не мог даже предположить, что возникнут какие-либо претензии. Их организация работала в основном с государственными, муниципальными заказчиками или их уполномоченными лицами. Поэтому все договоры составлялись и подписывались в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ, который предполагает жесткие требования к срокам поставки материалов и их качеству, к выполнению работы, а также контроль за самим процессом. По подписанному контракту можно четко увидеть окончательный результат. Тем не менее руководители компании, не желая запятнать репутацию предприятия на рынке, был готов произвести доплаты, если при расчете налогов его бухгалтеры ошиблись. Когда же налоговым органом была озвучена итоговая сумма, он понял, что даже если они заплатят ее половину, то сразу станут банкротами. Тогда он обратился ко мне, и мы решили отстаивать свои интересы в суде.

Поскольку я специализируюсь на налоговых спорах, то могу утверждать: сегодня всестороннее исследование деятельности налогоплательщика налоговым органом скорее исключение, чем правило. Что же касается заявлений ИФНС о работе компании моего доверителя с фирмами-однодневками, они не были подкреплены какими-либо существенными аргументами. И нашей задачей при рассмотрении дела судом было доказать добросовестность моего клиента как налогоплательщика и абсурдность доводов ответчиков. Учитывая законодательное регулирование всего процесса оформления документации, мой доверитель, помимо, безусловно, договора на выполнение того или иного заказа, располагал необходимыми бумагами – контрактами с субподрядчиком и согласованными с заказчиком сметами и т.д. И по всем ним можно проследить соответствие поставленных и использованных

материалов, состав и объем выполненных работ. Если сравнить смету, представленную моим доверителем контрагенту и подписанную с субподрядчиком, а после уже утвержденные заказчиком акты приема-передачи (форма КС-2), справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3), акты выполненных работ, то данные полностью корреспондируют друг с другом. Сходилось практически все – вплоть до количества материалов, которые были приобретены и использованы. И эти документы первичного бухгалтерского учета, подтверждающие реальность совершения хозяйственных операций, мы предъявили в суде в качестве обоснования проведенных сделок.

К нашему удивлению, представитель налоговой инспекции не дал на это никаких опровергающих доказательств. И что оказалось еще более странным – он даже не отрицал того, что их инспекторы не проверяли первичной документации фирмы моего доверителя. В моей практике это первый случай, когда налоговики признаются в том, что проверку проводили некачественно. На вопрос «Почему?», думаю, ответа ниско не даст.

В описываемом примере – мы это поняли не сразу – ответчикам не важны были наши доказательства. И это подтвердилось в суде, когда мы предложили противоположной стороне рассмотреть все подготовленные нами документы (в целом их набралось больше десятка томов), а они отказались, сказав, что их это не интересует. Налоговики продолжали настаивать на том, что фирмы были однодневками и договоры подписывали неуполномоченные лица, а главное – мой доверитель должен заплатить в казну с учетом пени и штрафа уже 15 миллионов рублей.

Еще один момент, о котором нельзя не упомянуть. Налоговая проверка касалась периода с 2006 по 2008 гг., то есть именно за это время изучалась деятельность моего доверителя. Следовательно, если верить утверждениям ответчиков, с якобы фирмами-однодневками истец должен был работать все три указанных года. Но в документах ИФНС говорится, что налоговые контрольные мероприятия (собственно проверки) проведены 30 сентября 2009 года, в результате которых и выяснено, что несколько контрагентов моего клиента имели признаки однодневок. И здесь возникают вопросы, на каком основании представители налоговой инспекции утверждают, что, например, в 2006 году поставщик не вел реальной хозяйственной деятельности, не располагался по месту нахождения и т.д.? Та же картина и по другим проверяемым периодам. Эти вопросы мы задавали ответчикам в суде. Ни на один из них суд не получил ответов.

Готовясь к процессу, я разослала достаточно много запросов в различные органы, начиная от Ростехнадзора России и заканчивая департаментами города Москвы. Конечно, не все из них отреагировали. Однако, например, Московский городской фонд обязательного медицинского страхования прислал ответ, где было указано, что два наших контрагента, которых налого-

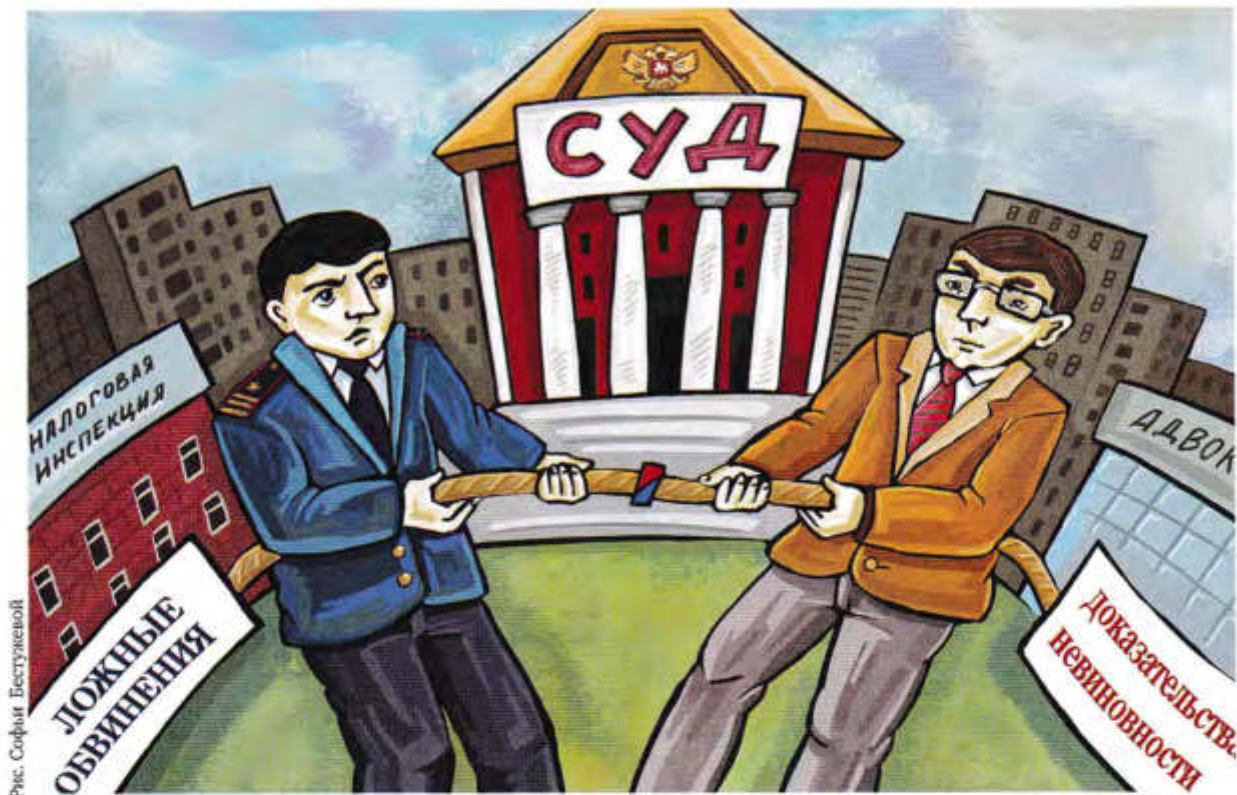

Рис. Софья Бестужевой

вый орган считал фирмами-однодневками, не только подавали соответствующие отчеты, но и перечисляли еще необходимые платежи. По двум другим удалось выяснить, что они участвовали в официальных конкурсах, проводимых государственным заказчиком. То есть мы документально доказали фактическую самостоятельность этих организаций, а значит, и возможность осуществления ими хозяйственной деятельности.

Но самым тяжелым было аргументированно опровергнуть довод ответчика о том, что документы подписывались неуполномоченными лицами наших контрагентов. И главным, на мой взгляд, доказательством здесь стала выписка из государственного реестра, в которой было четко указано, что именно N являлся исполнительным лицом организации в период осуществления с ней хозяйственных операций моим доверителем. Таким образом, у моего клиента не было оснований сомневаться в правомочности и добросовестности именно этого человека и подконтрольной ему организации. А если даже имелись с их стороны какие-либо нарушения, в госреестре они не зафиксированы и проверить их не представлялось возможным. К слову, в одном из решений суда в нашу пользу было указано, что именно налоговый орган несет обязанность по осуществлению контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах всеми налогоплательщиками, а не сами налогоплательщики. Невозможность проведения проверки контрагентов заявителя не говорит о его недобросовестности. Более того, есть официальные письма Федеральной налоговой службы России, определяющие перечень контрольных мероприятий, которые должны

проводить налоговые органы, начиная с регистрации организации, если она имеет признак или признаки фирмы-однодневки. Сведения о такой компании обязательно включаются в специальную базу данных «Однодневка», и за ней устанавливается соответствующий контроль.

Стоит отметить: единственное, что сделали ответчики в этой части, так это направили запросы нотариусу с просьбой указать, кто именно подписывал заявление о государственной регистрации спорных фирм. Но запросили они эти данные не по всем четырем организациям. В то же время в мотивировочной части решения ИФНС о привлечении к ответственности было указано, что запросы только направлены. Относительно получения ответов и их содержания не было сказано ничего.

Учитывая, что позиция ответчиков была бездоказательной, а наша, наоборот, документально подтверждала все совершенные операции и опровергала все претензии налоговой инспекции, суд вынес решение в нашу пользу. И требования ИФНС, в том числе заплатить в казну дончисленский налог, были признаны незаконными.

Ответчиков такое постановление суда не удовлетворило, и они подали апелляционную жалобу. Но и в последовавшем затем процессе они не представили никаких дополнительных доводов. Поэтому вторая инстанция подтвердила законность принятого ранее решения.

Януара ВОЛЬВАЧ,
адвокат Межреспубликанской коллегии
адвокатов (г. Москва)
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ДЕСЯТАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ

В Центральном доме литераторов прошла X очередная ежегодная конференция адвокатов Московской области. Среди почетных гостей в президиуме были президент Адвокатской палаты г. Москвы, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Генри Резник, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, первый заместитель председателя Московской областной думы Сергей Юдаков, заместитель начальника Управления Минюста по Московской области Константин Плехов и др. С основным докладом выступил президент АПМО Алексей Галоганов. Он обратил внимание коллег на существующие в корпорации проблемы. Одна из них связана с высокой арендой помещений, особенно тех, где проводятся бесплатные юридические консультации. Арендодатели, видимо, полагая такой вид услуг прибыльным, выставляют счета на непомерно большие суммы. А иной раз и вовсе без уведомления адвокатов продают с торгов занимаемое ими помещение. В вопросе, поднятом Галогановым, его поддержали другие выступающие.

Еще одна проблема – нарушение прав адвокатов и прав граждан. Начиная с невозможности защитнику попасть на заседание суда по удостоверению и заканчивая случаями противоправного прессинга как на адвокатов, так и на их доверителей. Как было отмечено, эти случаи обычно подтверждаются прокуратурой. Однако далеко не все адвокаты обращаются в прокуратуру с заявлением о нарушении их прав или же делают это с большим опозданием, вследствие чего советы палат не могут своевременно отреагировать на сигналы произвола.

Выступившие участники конференции сошлись во мнении, что следует незамедлительно направить все силы на изменение ситуации, сложившейся вокруг адвокатуры, чему, несомненно, будет способствовать повышение авторитета корпорации в обществе.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Вопросы касаются каждого

**ОСОБО ТЯЖКИЕ
ДЕЛА АДВОКАТА
РУСАКОВОЙ**

Марина в переводе с латинского – «морская». У нее на роду было написано стать женой морского офицера. Дед, отец и старший брат – военные моряки. Да и муж Александр, закончив Бакинское высшее военно-морское училище, стал продолжателем флотской династии. Первая воинская часть и первая съемная комната молодых супругов – в легендарном Севастополе. А сколько их было за годы совместной жизни. Встречи и расставания, тысячи миль в Мировом океане. И когда капитан 2-го ранга Александр Викентьевич Русаков после долгой службы окончательно бросил якорь в Белокаменной, Марине удалось достичь заветной цели – закончить юридический и стать адвокатом. Одним из лучших в нашей многострадальной России. На ее счету сотни выигранных дел, спасенных человеческих судеб.

– Но почему именно адвокатура и особо тяжкие дела? Казалось бы, женщине все же сподручней семейное право, гражданское, цивилистика... Нет, потянуло же вас на «уголовку». Почему?

– Будучи на последнем курсе института, я проходила практику в Таганском суде у судьи Елены Михайловны Кильчичаковой. Тогда и увидела, что такое женщина-криминалист. Кстати, она рекомендовала меня помощником к Гасану Борисовичу Мирзоеву. Я бесконечно благодарна ему за великолепную школу, и вот уже 15 лет как я работаю адвокатом.

– Когда вы видите, что ни в чем неповинный человек выходит на свободу, естественно, испытываете от этого кайф. А когда ваш доверитель подзревается в убийстве, не возникает ли у вас мысль: «Может, моя интуиция мне отказывает, и правы «следаки», которые из него выбивают признание?».

– Интуиция здесь ни при чем. У меня в производстве в настоящее время находится 17 дел, но только четыре человека обвиняются в том, к чему они действительно причастны. А остальные? За тяжестью предъявленного обвинения они находятся под стражей. Правоохранительная система предлагает единственный выход: признайся в том, чего ты не совершал, и заслужишь снисхождение. И очень часто, чтобы выйти на свободу, вернуться к семье, подследственный оговаривает себя. В итоге, после многолетнего заключения, у него разрушена психика, а иногда и вся жизнь.

К сожалению, система устроена таким образом, что принцип неотвратимости наказания распространяется не только на виновных, но и на тех, кто ни в чем неповинен. Учитывая ничтожно малое количество прекращенных уголовных дел и еще меньшее оправдательных приговоров, человек, даже ничего противозаконного не совершивший, не может надеяться на справедливое решение суда.

– Марина Борисовна, расскажите о деле «маньяка» из Электростали, которого вы защищали. Не возражаете?

– Я взяла на себя защиту Матвеева четыре года назад. К тому времени пресса уже окрестила его маньяком, жестоким убийцей, выколовшим глаза своей жертве. А на самом деле история такова. Матвеев был пьян, когда садился в такси. Между ним и водителем возник конфликт, перешедший в потасовку. Затем тот достал пистолет. По версии моего доверителя, он защищался. А в суде выяснилось, что погибший неоднократно применял оружие в отношении людей, отстреливал собак.

– Но все же драка между Матвеевым и таксистом Гоголевым была?

– Да. По словам свидетелей, двух девушек-следователей, а это было в День милиции, они заметили какую-то возню в стоявшем такси, когда проезжали мимо. Остановились. В салоне машины увидели лежащего между сиденьями водителя, в руках которого был пистолет. Матвеев «совершал движения в области его лица». Через некоторое время подъехало еще несколько такси. И их водители – в знак профессиональной солидарности – стали избивать Матвеева.

– И так ему инкриминировали...

– Ст.105 УК РФ – умышленное убийство. При изучении заключения, сделанного судмедэкспертом, я обратила внимание на то, что имеющиеся у потерпевшего травмы (тупая травма глаз, перелом грудины) не могли повлечь за собой смерть. Зато наличествовал крупноочаговый постинфарктный кардиосклероз. Однако эксперт сделал вывод, что потерпевший скончался от рефлекторной остановки сердца, причиной которой стало давление на глаза. Меня, естественно, это насторожило, поскольку я знала: глаза не относятся к области рефлексогенных зон. Покопалась в научной литературе и выяснила, что в заключении написан чистейший бред.

Затем с копией заключения поехала на консультацию в Главный государственный экспертный центр Минобороны. Специалисты там немало поразвлеклись, читая его. По их словам, этот опус мог претендовать на самое смехотворное заключение 2006 года.

– То есть они не подтвердили выводов электро-стальных медиков?

– Нет. В ответе на адвокатский запрос на предмет обоснованности заключения говорилось, что полученные травмы не могли стать причиной смерти. Дело в том, что потерпевший, со слов очевидцев, умирал на протяжении 30 – 40 минут, что само по себе исключает вероятность рефлекторной смерти, которая наступает мгновенно. Вот с таким багажом мы и пришли в электростальский городской суд.

– Процесс длился долго?

– Около года. И по сути, представлял собой спор экспертов со специалистами. Защитой был привлечен известный ученый, профессор, доктор наук Андрей Валентинович Ковалев. На его счету ситуалогическая экспертиза по реконструкции гибели царской семьи. Заключение Ковалева больше напоминало диссертацию по объему и содержанию, и вывод его был категоричен: смерть Гоголева вызвана заболеванием, причинно-следственная связь между нанесенными повреждениями и наступившей смертью отсутствует. Тем не менее суд приговаривает Матвеева к 10 годам лишения свободы, взяв его под стражу в зале суда.

Мы подаем кассацию. И судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда принимает беспрецедентное решение: приговор в отношении Матвеева отменить, дело направить на новое рассмотрение, а Матвеева... освободить из-под стражи.

При следующем рассмотрении судом были назначены две комиссионные экспертизы, полностью подтвердившие заключение Ковалева. Спустя год по делу Матвеева был вынесен оправдательный приговор.

– И всё пришло к благополучному завершению?

– Увы. Приговор был снова отменен. Надо заметить, процесс по делу Матвеева был крайне тяжелым еще и с точки зрения эмоциональной. Мать потерпевшего не уставала проклинать самого Матвеева и его защитника, то есть меня.

Третий по счету приговор был этаким соломоновым решением судьи. Руководствуясь, как написано в вердикте, принципом социальной справедливости, он установил, что Матвеев не совершал убийство. Однако виновен в умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести, а посему приговаривается по ст.112 УК РФ к реальному сроку наказания. Матвеева снова взяли под стражу. В общей сложности он отбыл 1,5 года в СИЗО, но этот срок не был засчитан судом. Сегодня защита ожидает кассационного рассмотрения, и мы уверены в отмене данного приговора как несправедливого.

– Помнится, много шума в прессе было и в связи с делом другого вашего подзащитного г-на Спекторса. В чем здесь фабула дела?

– Он обвинялся в совершении мошенничества в отношении физического лица по ч.3 ст.159. Под договора займа Спекторс взял у одного предпринимателя в общей сложности 18 миллионов рублей, которые не вернул. Вначале его объявили в федеральный розыск, затем искал Интерпол. А задержали в Нидерландах в 2009 году и экстрадировали в Россию.

– Он признал свою вину?

– Полностью.

– В таком случае я на стороне защиты козырей не усматриваю. Единственное, из-за чего можно было проявить к нему снисхождение, так это из-за его общего физического состояния, я слышал, что он серьезно болен.

– Я и не ставила вопроса о невинности Спекторса. Для меня было важно, чтобы мой клиент не погиб, не повторил судьбу умерших в СИЗО Сергея Магнитского и Веры Трифоновой. Мне кажется, самое большое потрясение для адвоката – потерять вот так своего подзащитного. Поэтому, занимаясь делом Спекторса, я добивалась его освобождения, делая акцент только на его плохом здоровье.

Когда начался процесс, Спекторс уже не мог передвигаться без помощи конвоиров. Иногда мы приходили на заседания, а его не было. Я очень тревожилась. За несколько месяцев побывала в Бутырском изоляторе 16 раз. Защита добилась его освидетельствования специалистами-медиками прямо в СИЗО. Его посетил Анатолий Григорьевич Кучерена, председатель комиссии Общественной палаты по контролю за деятельностью правоохранительных органов.

В деле Спекторса я не располагала правовыми

возможностями, чтобы защитить клиента. Поэтому, хотя адвокат и не должен заниматься правозащитной деятельностью, обратилась к общественности, к прессе. Однако на одной из пресс-конференций неожиданно услышала реплику из зала: «Адвокат просто отработывает полученные деньги». Не

отказала себе в удовольствии публично ответить, что когда адвокат отработывает деньги – это нормально, а плохо, когда он этого не делает.

– Марина Борисовна, извините за нескромный вопрос. А кто платил за защиту Спекторса?

– Никто. Я защищала его бесплатно. Мне было просто жаль этого беспомощного человека. Когда мы представили суду заключение медиков и его приобщили к

Правоохранительная система устроена таким образом, что принцип неотвратимости наказания распространяется не только на виновных, но и на тех, кто ни в чем неповинен.

Идет судебный процесс

материалам уголовного дела, судья уже не мог от него отмахнуться, но вынес просто-таки сакраментальное постановление. Оно обошло все крупные радиостанции и было размещено в Интернете. В нем писалось: «... заключение специалистов о том, что Спекторс без оказания медицинской помощи умрет, суд находит безусловно логичным, поскольку человек по природе своей смертен». Потрясающий цинизм!

– Спекторса выпустили?

– Да, он на свободе. И, слава богу, жив.

– Вы вели еще одно громкое дело, когда на скамье подсудимых оказался известный танцор, участник многочисленных российских и зарубежных конкурсов, чемпион России по спортивным танцам Руслан Тахаутдинов.

– Его известность меня меньше всего волновала. А вот увидев материалы дела, была просто потрясена. Давно практически ничему не удивляюсь, но чтобы полностью отсутствовала доказательная база?!

– А на основании чего строилось обвинение?

– Хороший вопрос. О том, что дело сфальсифицировано, каждый документ там буквально кричал. Страшно! То, что произошло с Русланом Тахаутдиновым, может произойти с каждым, с нами ли, с нашими детьми. Только поменяй фамилию.

– Ему, как я знаю, инкриминировали сбыт наркотиков?

– Да, в особо крупных размерах. Санкциями за это предусмотрено до 20 лет лишения свободы. Пакеты с наркотиками милиция обнаружила в сугробе, напротив школы, где преподавал Руслан. А задержали его на другой улице, правда, в том же районе.

– Где конкретно?

– В Оградном.

– Он преподавал в общеобразовательной школе танцы?

– Да, в том числе и в общеобразовательной. К своему возрасту, ему был всего 21 год, он уже объездил

полмира. Хорошо зарабатывал, хорошо одевался, к тому же имел дорогую машину. Он был очень заметен в своем отнюдь не элитном районе. Как впоследствии вскрылось в суде, дело сфабриковали оперативные сотрудники, которые просто решили подзаработать. Когда его мама пришла к следователю, ей написали на бумажке: 300 тысяч. Если бы она принесла эти деньги, то дело не стали бы возбуждать. Но на свидании с Русланом, сын сказал ей: «Мам, я ничего не сделал, все прояснится, не вздумай платить». Руслану долго не говорили, в чем он обвиняется. Когда же узнал, что был задержан при сбыте наркотиков, то испытал настоящий шок. Кстати, на найденных в снегу пакетах не было чьих-либо следов пальцев. Отсутствовала также аудио- или видеозапись, которые

обычно используют для подтверждения сбыта наркотических средств. Ничего не дал и обыск квартиры Тахаутдинова.

– *Кто же на него указал?*

– Сосед, который одолжил у Руслана деньги. Чтобы не отдавать их, позвонил бывшим коллегам в ОВД «Отрадное», что якобы знает наркодилера. И даже поможет его задержать, выступив в роли покупателя. А ничего не подозревавшему Руслану сказал, что хочет вернуть долг и надо бы где-то пересечься. В момент передачи денег неожиданно с двух сторон подъехали машины с милицией. Руслана выволокли из его иномарки на снег, избили, отвезли в ОВД. И закрутилось. Первый раз его осудили к 8 годам лишения свободы, хотя сосед в дальнейшем отказался от своих показа-

То, что произошло с Русланом Тахаудиновым, может произойти с каждым, с нами ли, с нашими детьми. Только поменяй фамилии.

ний. Мы работали по этому делу семь месяцев, результат – оправдательный приговор. Я первый раз в своей жизни плакала на процессе.

– Почему?

– Возможно, из-за обстановки, что была в зале, напряжения, в котором пребывали все присутствовавшие там. Было очень много молодежи. Пришли даже родители тех ребят, которые профессионально занимаются танцем. Руслана все любили и волновались за его судьбу. А он находился в полуобморочном состоянии. Еще до чтения судебного приговора стало ясно, каким он будет. Но Руслан никак не мог поверить, что выйдет на свободу.

Я ему показываю, что все в порядке, можно расслабиться. Он же смотрит на меня пустыми, абсолютно стеклянными глазами. Оглашается приговор: оправдать полностью. Конвой открывает клетку, а Руслан не выходит. Судья говорит, чтобы он подошел к трибуне за разъяснениями о порядке реабилитации. Руслан слов-

◀ Адвокат и подзащитный едины

▼ Марина Русакова среди студентов института адвокатуры МГЮА

но бы не слышит. А затем идет не к трибуне, а пробирается сквозь людей к маме...

– Кто был судьей?

– Юрий Олегович Родионов. Я считаю, он из той редкой категории судей, у которых есть честь, есть гражданская позиция. Он прекрасно знал, что его не похвалят за оправдательный приговор, испытывал громадное давление. Прокуратура поддерживала обвинение не только вопреки отсутствию доказательств, но и вопреки здравому смыслу. Но тем не менее оправдательный приговор состоялся. Это был, как он сам заметил потом в разговоре со мной, некий апофеоз его

Гособвинение и суд настолько сроднились, настолько в унисон действуют в процессе, что иногда кажется, присутствие защитника там просто неуместно.

карьеры. Я тогда сказала ему, что готова была уйти из адвокатуры, если этого юношу осудили бы.

– Это вы серьезно?

– Абсолютно. Только представьте, какова нагрузка – физическая, моральная, когда ведешь такие дела, о которых я вам рассказывала. Ежедневные и многочасовые процессы. А это, поверьте, не всегда просто.

– Неужели ни в одном процессе вы не сталкивались с неудачей, когда ваших невиновных подзащитных осуждали и увозили на зону, было такое?

– Да. Дело курсанта ФПС Андрея Лапина в 2004 году. Экспертным путем была установлена непричастность Андрея к совершению убийства, в котором он обвинялся. В основу обвинительного приговора было положено только одно доказательство, по сути доказательством не являющееся, – заключение полиграфа. Когда Андрею назначили наказание в виде лишения 11 лет свободы, это было по-настоящему страшно. Чувство бессилия, смешанное с возмущением от невозможности помочь ему.

– У меня есть подруга, известный адвокат. Ей уже под девяносто, а она до сих пор практикует. В течение многих лет на руках у нее не заживает экзема – на нервной почве. Так она переживает за судьбу своих подзащитных. Она, как и вы, собирала полные залы, когда выступала в процессах. Но в силу того что она не может противостоять лому – у нее нет второго лома, она занимается самоуничтожением. Поэтому и призываю вас – сопереживайте спокойнее.

◀ **Семья Русаковых в полном сборе**

Я тут вспомнил: чтобы исполнить «Революционный этюд» Шопена, который длится буквально несколько минут, пианисту необходимо затратить энергию, равную той, что шахтеру требуется для восьмичасовой работы в шахте. Интересно, будут ли когда-нибудь изобретены прибор, который сможет определить количество энергии, которое адвокат теряет во время длительных судебных процессов?

– Наверняка «Российский адвокат» первым расскажет о таком умельце.

– *Марина Борисовна, как восстанавливаетесь после процессов?*

– Труд адвоката действительно, как я уже говорила, отнимает массу энергии и здоровья. Силы же находишь в семье, поддержке коллег, профессиональном успехе. У меня две чудные дочки. Старшей 25 лет, она закончила МГУОА и пробует себя на другом поприще. А младшей только 6 лет. И они мое самое большое счастье и самое главное достижение в жизни.

– *Что нужно вам, чтобы выиграть дело?*

– Сегодня некоторые судебные процессы иначе как надругательством над правосудием не назовешь. Все знают, что подсудимый невиновен, открыто обсуждают это, равно как и перспективы обвинительного приго-

вора. И чтобы добиться оправдания, адвокат должен работать жестко, иногда дерзко. Гособвинение и суд настолько сроднились, настолько в унисон действуют в процессе, что иногда кажется, присутствие защитника там просто неуместно. И поэтому необходимо заставить слушать себя, а это возможно, когда у защиты есть серьезные аргументы.

– *Ну что ж, Марина Борисовна, заканчивая нашу беседу, хочу пожелать вам оптимизма и стоицизма!*

P.S. Есть люди, которые, попав на скамью подсудимых в силу сложившихся обстоятельств, уже ни на что не надеются. Особенно если знают, что невиновны, а их тем не менее приговаривают к заключению. Это крупнейшая трагедия для любого. И как здорово, когда появляется фигура, имя которой адвокат, и вытаскивает тебя, казалось бы, из смертельной трясины. Таких спасенных у адвоката Марины Русаковой предостаточно. В канун 8 Марта некоторые из них пришли в Центральный дом адвоката, чтобы поздравить ее с праздником и пожелать успеха в деле защиты людей.

Беседовал **Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото автора, **Виталия АЛТАБАЕВА** и **Виталия РАГУЛИНА**

Спасибо, дорогая Марина Борисовна!

Долгих шесть лет мытарств по разным инстанциям пришлось выдержать ветерану боевых действий и инвалиду II группы, приравненному к инвалидам Великой Отечественной войны, Юрию Иннокентьевичу Карпецу, чтобы отстаивать законное право на проживание в коммунальной квартире, в комнате площадью 19,6 кв. м. На протяжении всего этого времени администрация г. Хабаровска пыталась доказать недоказуемое, а именно что комната, которую занимает ветеран, была выделена ему как временное жилье, и потому заключить договор социального найма нет возможности. А без него нет регистрации, а значит, и места жительства.

ВРЕМЕННОЕ- ПОСТОЯННОЕ ЖИЛЬЕ

Все эти годы Ю.И. Карпец не мог воспользоваться предоставляемыми ему Законом «О ветеранах» льготами, в частности 50-процентной скидкой на оплату коммунальных услуг, бесплатной установкой телефона. В то же время ему все чаще приходится обращаться к докторам и покупать дорогие лекарства, ведь здоровье, мягко говоря, пошаливает. По версии представителя городской администрации, инвалид занимает жилплощадь незаконно. Так ли это на самом деле?

Злоключения ветерана начались в далеком 2002 году, когда дом, где ему принадлежала 1/4 доли, сгорел в результате пожара. Лишь через два года администрация г. Хабаровска выделила погорельцу комнату в квартире, в которой он проживает и сейчас, исполняя все обязанности нанимателя. С 2004 года Юрий Иннокентьевич регулярно обращался в городскую администрацию с просьбой о регистрации по месту жительства и оформлении договорных отношений. Однако он каждый раз получал отказ под тем предлогом, что квартира якобы принадлежит некоему специализированному фонду, хотя выданное ему в свое время разрешение на заселение не содержит каких-либо указаний на сей счет. Более того, забегая вперед, отмечу, что соседние две комнаты упомянутой квартиры за эти годы были благополучно приватизированы и даже сменили хозяев.

Одновременно с борьбой за крышу над головой ветеран не терял надежды получить положенную ему в соответствии с федеральным законодательством отдельную квартиру. И потому обратился в администрацию Центрального района г. Хабаровска с просьбой поставить его в очередь на получение жилья, что и было сделано. В списке инвалидов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц, по данным на 01.01.2004 г., его фамилия значилась под номером один. Однако в то время строительством жилья – из-за отсутствия средств – администрация города не занималась, а затем изменилось законодательство: в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ полномочия по обеспечению жильем инвалидов войны были переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Учетное дело гражданина Карпеца было направлено в краевое

Министерство жилищно-коммунального хозяйства. В результате к марту 2009 года в едином краевом реестре Ю.И. Карпец оказался уже под номером... 217!

Таким образом, оставалось только одно – отстоять свое право на комнату в коммуналке. Но для этого необходима была помощь адвоката. Ветеран обратился ко мне. И уже в июне 2009 года решением Центрального районного суда г. Хабаровска исковые требования были удовлетворены, суд признал за Юрием Иннокентьевичем право пользования комнатой площадью 19,6 кв. м, где он все это время проживал. При этом суд исходил из того, что на момент заселения жильца, согласно Жилищному кодексу РСФСР, предоставленная ему комната к какому-либо специализированному фонду не относилась, а потому законных оснований для временного поселения Ю.И. Карпца в ту пору, как впоследствии выяснилось, не было. Кроме того, истец, числившийся первым среди льготников своей категории, имел право на предоставление ему жилья на условиях социального найма.

Казалось бы, все ясно. Однако, вопреки здравому смыслу, администрация г. Хабаровска обжалует решение суда первой инстанции и просит его отменить, ссылаясь на его якобы незаконность и необоснованность. И что же? Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда постановление районного суда под надуманными предлогами отменяет и возвращает дело на новое рассмотрение в тот же суд. Уже в другом составе районные служители Фемиды подтверждают право Ю.И. Карпца пользоваться жилым помещением на условиях социального найма.

С этим городская администрация смириться не смогла и обращается с еще одной кассационной жалобой. И на сей раз судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, уже в новом составе, отменяет решение суда первой инстанции, отказав моему доверителю в удовлетворении исковых требований. В оправдание приводится еще один сомнительный аргумент: поскольку Ю.И. Карпец являлся собственником 1/4 доли сгоревшего дома, то он и должен нести риск случайной гибели своего имущества. А потому комната ему была предоставлена якобы для временного проживания до решения жилищного вопроса. Но как это сделать, если он стоит в третьей сотне очередников, а его бывший дом, по данным БТИ, значится снесенным с 2002 года! Да и как быть с постановлением районного суда, в котором констатируется, что истец как лицо, приравненное к инвалидам Великой Отечественной войны, уже на момент заселения в спорную комнату имел право на жилье на условиях социального найма. Судебная коллегия краевого суда это обстоятельство игнорирует...

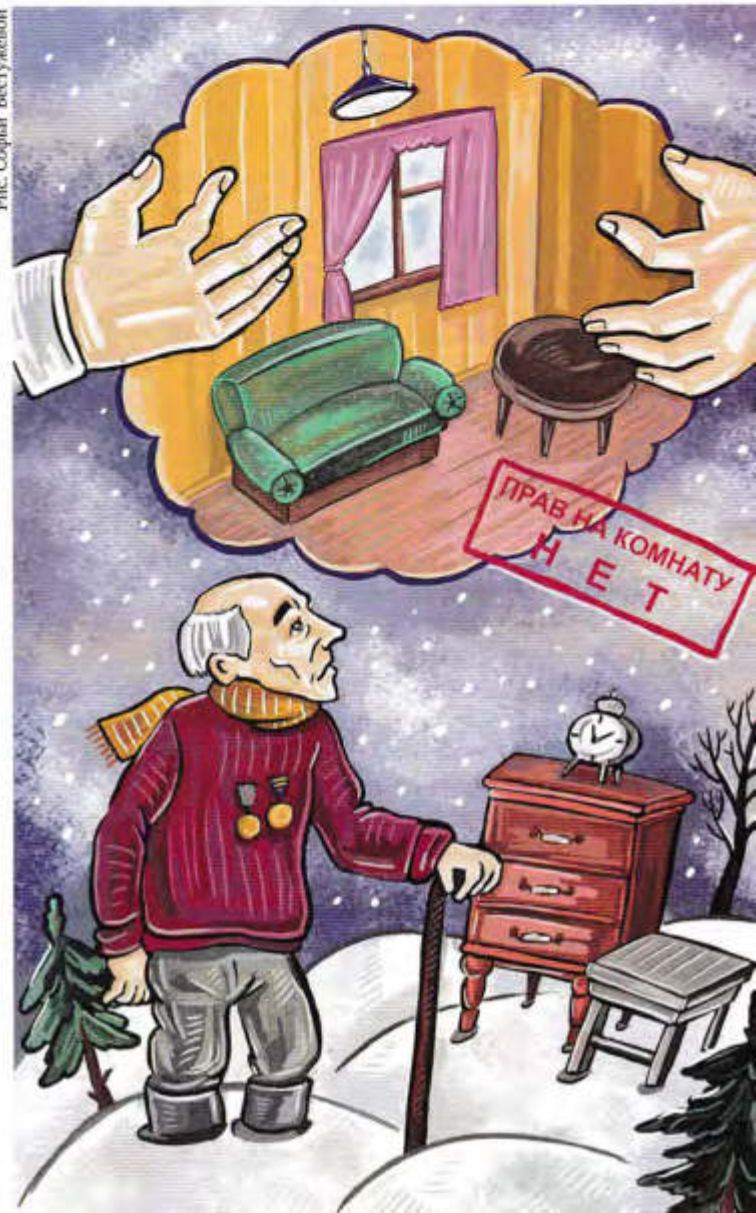
Последние два года мне как адвокату Юрия Иннокентьевича Карпца довелось представлять его интересы в различных инстанциях, не только в суде. И как

дый раз я поражался равнодушию, а то и откровенному цинизму тех, кто олицетворяет собой государственную и судебную власть. Сколько бы добрых слов в адрес ветеранов ни было бы произнесено с самых высоких трибун, какие бы законы ни принимались в их поддержку на государственном уровне, благополучие стариков в конечном счете зависит от добросовестности чиновников на местах, от того, насколько способны они воспринимать не только букву, но и дух закона.

К великой радости моего доверителя, и буква, и дух закона в год 65-летия Великой Победы восторжествовали в Хабаровске. Постановлением президиума краевого суда от 20.09.2010 г. все точки над «i» были расставлены: кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда отменено, а решение Центрального районного суда города оставлено в силе. Таким образом, все требования Юрия Иннокентьевича были удовлетворены. Теперь он сможет полноправно хозяйничать на своих 19,6 кв.м.

Михаил ДОЛГОДВОРОВ,
председатель коллегии адвокатов «Центральная»
г. Хабаровск
Фото из архива автора

Рис. Софья Востужевой

Недавно прочитал высказывание одного «знатока» о том, что большая практика не всегда делает адвоката лучше, но всегда делает его материально богаче. И сразу захотелось посмотреть в глаза автору этого афоризма, поинтересоваться, откуда такие умозаключения? А ведь наверняка ему невдомек, каким трудом приходится зарабатывать адвокату на жизнь. И вопрос тут не столько в конкуренции на рынке юридической помощи, сколько в отношении власти к адвокатскому сообществу, которая, скажем, закрывает глаза на обыски в адвокатских офисах, игнорирует запросы, а порой и вовсе пытается превратить его клиента в свидетеля по делу. Все это, безусловно, мешает адвокату полноценно и эффективно заниматься своей профессиональной деятельностью.

БОРЬБА ЗА МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Кое-кто из наших оппонентов может возразить, мол, государство старается, постоянно совершенствует законодательство, Госдума разрабатывает и принимает новые законы, и все ради того, чтобы поднять нашу страну на более высокий уровень, выровнять баланс между гособвинением и защитой. Но пока этих мер недостаточно, да и кому от этого становится легче жить? Уж точно не адвокатам.

Конечно, существенный прорыв был сделан в 2002 году с принятием ныне действующего Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Наконец-то адвокатура была признана институтом гражданского общества, который не входит в систему органов власти. Кроме того, на законодательном уровне изложены принципы независимости, самоуправления, провоз-

глашены гарантии на наше соцобеспечение. Но вот парадокс: де-юре адвокаты защищены, а де-факто многие положения законов долгие годы так и остаются декларативными. Нам постоянно приходится отвоевывать свое место под солнцем.

Скажем, о какой независимости и самоуправлении можно вести речь, если в составе квалификационных комиссий адвокатских палат обязательно должны быть представители трех ветвей власти. Тогда почему в таком случае адвокаты не могут быть членами квалификационных коллегий судей? В этом я усматриваю не только дискриминацию, но и неуважение к нашей профессии. Нас не хотят слушать и слышать. В приоритете по-прежнему «телефонное» право, указания свыше...

Осудить в наше время человека не составляет особого труда. И вот тут как раз вспоминается известная русская поговорка «От сумы да от тюрьмы не зарекайся». Ибо оказаться за решеткой может и студент, и министр. Поводов для этого бесчисленное множество: начиная от банального желания «засадить» конкурента до прямого судебного и бюрократического произвола.

Наивно полагать, что адвокат сможет противодействовать этому беззаконию. Ныне доскональное знание законодательства и блестящее ораторство в зале судебного заседания, увы, не в почете. В умах людей, к сожалению, прочно закрепилась мысль о том, что исход дела целиком и полностью зависит не от профессионализма судей, прокуроров и защитников, а от умения найти подходы к «нужным» людям. Конечно, не секрет, что в нашем цехе (как и в любом другом) есть те, кто бросает тень на все адвокатское сословие, но ведь это отнюдь не повод равнять всех по ним. Не стоит забывать, какую титаническую работу ежедневно делают адвокаты, помогая своим доверителям отстаивать их интересы как в суде, так и на предварительном следствии. А сколько еще проводят дел по назначению, получая за свою работу копейки!

А ведь у этих людей есть семьи, дети, которых нужно кормить. Кстати, о семьях. Который год почти во всех регионах действует для судей негласный запрет – иметь супругов или родственников из числа адвокатов. Полный абсурд. Понятное дело, что участие их в одном процессе не допускается законом. Но вот указывать, кому и с кем создавать семьи, это уже противоречит Конституции, логике, здравому смыслу. Практически не берут в судейский корпус и бывших адвокатов, даже тех, кто проработал в этом качестве совсем немного.

И такое положение только в нашем государстве. В странах Западной Европы и в США, например, адвокатура и адвокатская деятельность пользуются беспорным уважением. Судьи английской палаты лордов – барристеры с 15-летним стажем пребывания в адвокатском сословии. Путь к судейскому креслу лежит исключительно через адвокатуру. В США судьей может стать либо бывший адвокат, либо профессор университета, другой альтернативы нет. К тому же и заработки у адвокатов в десятки раз больше, чем у наших...

А тут еще и мировой кризис, который не прошел мимо адвокатского сообщества в России. Платежеспособность клиентов существенно снизилась, а следовательно, и наши гонорары. Адвокаты были вынуждены уменьшить расценки на свои услуги. В одном из регионов видел рекламную растяжку: «Помощь адвоката от

100 рублей. Без предоплаты». Это ставит нас в прямую зависимость от клиентов, которые частенько оказываются нечистоплотными. То есть, как принято говорить в наше время, они «кидают» адвокатов на деньги, мотивируя тем, что защита была оказана не на должном уровне. Только критерии у всех свои.

В итоге ничего, кроме затраченных сил, нервов и здоровья, адвокат не имеет. А ведь заболев, он вынужден лечиться на свои собственные сбережения, ибо у нас так: сам о себе не позаботишься, никто этого не сделает. Больничный нам, адвокатам, не положен. Вот и получается, простуда у тебя илихватило сердце, всё вынужден переносить на ногах. Отлежаться нет возможности. А результат – десятки случаев преждевременной смерти коллег. Уходят лучшие. Лишних «убирают». Все чаще в прессе встречается информация о том, что коллег избивают, а то и убивают.

Еще один тревожный вопрос – это коррупция. Она, к сожалению, повсеместна. Подвержена ей, как выяснилось, и некоторая часть адвокатского сословия. Но, надо признать, у нас это скорее исключение, нежели правило. Необходимо искоренять влияние государственных органов и иных лиц на вынесение решений судами, укреплять конституционный принцип независимости судебной власти и особенно принцип презумпции невиновности.

Во многих цивилизованных странах в СМИ и конечно же в Интернете можно найти всю интересующую информацию о судье любого ранга (где родился, учился, женился и т.д.). У нас же федеральный судья районного масштаба – это тайна за семью печатями. Но когда с помощью всевозможных ухищрений мы всё же докапываемся до того, кто скрывается под судейской мантией, оказывается, что это бывший милиционер, прокурор или следователь, чей профессионализм оставляет желать лучшего.

Мне думается, судья – «товар штучный». Им может быть только неординарный и высоко нравственный человек, который руководствуется в своем деле исключительно совестью и законом. Если то, о чем я говорил выше, будет внедряться в нашу жизнь, пусть и постепенно, то канут в Лету оскорбительные лейблы: «басманный суд», «басманное правосудие». И только тогда можно будет рассчитывать на доверие народа к суду, а вместе с этим к адвокату и прокуратуре.

Де-юре
адвокаты защищены,
а де-факто многие
положения законов
так и остаются
декларативными.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Фото Захара ПОМАНОВА

СОБАЧКУ ЖАЛКО!

Работа адвоката – это не только знание законов, но и в первую очередь общение с людьми. Поэтому иногда просто уважительное, внимательное отношение к клиенту и другим участникам процесса позволяет добиться положительных результатов, считает адвокат Андрей ЕФИМОВ.

В одном из подмосковных городов произошло убийство. Дочь (назовем ее Екатериной) задушила халатом свою мать. Подозреваемая была задержана на месте преступления и сразу же дала признательные показания. Поэтому, когда я прибыл к следователю, занимающемуся этим делом, он отнесся к моему появлению с иронией, сразу дав понять, что тут, мол, все совершенно ясно, а адвокат нужен лишь для проформы.

Помню свое первое впечатление о подзащитной – болезненно-худая, испуганная девушка. Из рассказов ее родственников и соседей узнал, что отец Екатерины умер несколько лет назад. А мать нигде не работала и пила. Последний скандал произошел в доме из-за того, что мать, желая купить очередную бутылку, что-то опять продала из вещей.

Казалось бы, здесь обычное убийство на бытовой почве. Между тем анализ обстоятельств, предшествующих трагедии, давал основание полагать, что преступление совершено в состоянии аффекта. Это подтверждалось и сбивчивостью показаний моей подзащитной. Сам момент

убийства детально она не помнила. Однако мои ходатайства о проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы отклонялись следствием, а о переквалификации действий обвиняемой никто и слушать не хотел.

Так дело и дошло до суда. Слушание было назначено на один из январских дней, сразу после новогодних каникул. В зале судебного заседания еще висели надувные шары и новогодние украшения, что явно немного смущало всех присутствующих. Каково же было мое удивление, когда в зал судебного заседания ввели и посадили на скамью подсудимых... девушку, в которой с трудом можно было узнать мою подзащитную. Поправились, ожили глаза, исчезла понурость.

Я решил обратить внимание суда на столь разительную перемену в облике Екатерины и постоянно просил свидетелей описать ее внешность до ареста. В конце концов, не выдержав, представитель гособвинения обратился ко мне с репликой:

– Вы что, хотите сказать, что заключение под стражу пошло на пользу подсудимой?

– Нет, – ответил я, – просто можете себе представить, в каких условиях жила она, если, находясь в следственном изоляторе, выглядит лучше, чем до задержания.

Во время следствия моя подзащитная постоянно интересовалась судьбой собаки, которая жила у них дома и пропала в день убийства (впоследствии она нашлась и ее забрали к себе знакомые). Девушка явно трепетно относилась к своей любимице.

Представителем гособвинения был опытный прокурор, который спокойно, уверенно вел судебный процесс. Когда речь зашла о собаке, я заметил, что он оживился и заинтересовался судьбой животного, причем это волновало его не меньше, чем результат процесса.

Судья объявила перерыв. Воспользовавшись моментом, я подошел к прокурору и заговорил сначала на отвлеченные темы, затем аккуратно перевел разговор на домашних животных. И тут его буквально прорвало – минут десять он рассказывал о своей любви к кошкам, собакам и прочим домашним питомцам.

На этом стоило попытаться сыграть. И после перерыва подсудимая, поясняя обстоятельства и мотивы убийства, рассказала, что мама на почве пьянства выносила из дома и спускала за гроши вещи и продукты, а в день убийства продала ее собаку – единственное живое существо, которое по-настоящему было дорогое для девушки. Именно это и переполнило чашу ее терпения...

Представитель гособвинения сам заявил о необходимости переквалифицировать умышленное убийство на убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, и попросил назначить наказание ниже низшего предела.

Суд удовлетворил просьбу прокурора. Девушка была осуждена на пять месяцев лишения свободы, а учитывая уже отбытый срок, освобождена из-под стражи в зале суда.

В общем, как говорится в известном фильме, «птичку жалко», а в нашем случае – собачку!

Фото из личного архива автора

АФФЕКТ

Луиза была красивой женщиной и дорогой московской проституткой. Внепланово она родила дочку Катю. Ребенок рос слабеньким, болезненным, плакал по ночам и мешал мамаше принимать клиентов. Жили они на первом этаже. В одну из зимних ночей, когда малышка очень уж расплакалась, Луиза бросила пакет с ребенком между окон...

Утром сосед шел на работу, разбил стекло в окне, отнес крошку в милицию. Оттуда Катя попала в больницу. Потом детский дом для инвалидов: проведенная на морозе ночь не прошла даром – у Кати отнялись ноги. Полностью. Навсегда. Мамашу лишили родительских прав. Катя выросла на костылях, выучилась на швею, а после совершеннолетия была выпущена в жизнь с подаренной детским домом швейной машинкой. Благо, жилье за ней сохранилось.

Устроилась на работу. Получала ткань, несла ее в рюкзаке домой, строчила постельное белье. Затем отправлялась в обратный путь. Как-то раз незнакомый мужчина предложил Кате подвезти ее. Так она повстречалась с Володией. Полюбила его. Да так, что и его – женатого человека, отца двух взрослых дочерей – притянула к себе. Когда Катя забеременела, все врачи в один голос заявляли, что родить она не сможет. Погибнет. Однако она родила. Мальчика. Здорового и славного. Но даже поднять ребенка на руки была не в состоянии – мешали костыли. Володя делал, что мог, но у него была своя семья.

От безысходности вызвали Катину мать. Надеялись, авось Луиза изменилась – прошло столько лет. Да, она изменилась: стала алкоголичкой и решила, что Володя подходит ей больше, чем дочери. Дома стало нестерпимо. Мать пьянствовала. С ребенком помогали соседи. В один из вечеров Луиза пила на кухне, скандала и сквернословя, а Володя укладывал малыша спать в комнате. Катя не выдержала и крикнула матери: «Уезжай, мне стыдно перед людьми!» В ответ услышала: «Хромая... Ненавижу!». На столе лежал кухонный нож, им Катя и нанесла смертельный удар. Выбралась на улицу, остановила такси. На вопрос «Куда ехать?» сказала: «Все равно» – и тут же заснула. Таксист привез ее в милицию. Катю обвинили в умышленном убийстве.

Я приняла ее защиту. Настаивала, что она убила мать в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного оскорблением со стороны потерпевшей. Оскорблением инвалида лицом, виновным в этой инвалидности. Убийство в состоянии аффекта. В стадии следствия я заявила одиннадцать письменных ходатайств о переквалификации, получи-

ла столько же отказов, отправив такое же количество жалоб. Увы! Дело с прежней квалификацией поступило в суд. Его рассмотрение я не мыслила без эксперта-психолога – на процесс пришла профессор Института психиатрии имени Сербского Кира Львовна Иммерман. Как она помогла!

Предвидя, что протокол судебного заседания будет искажен, я прибегла к помощи друзей, которые в качестве слушателей тайно записывали весь процесс на магнитофоны. Тогда это еще было запрещено. Записывали главным образом ответы эксперта на наши вопросы.

Приговор – десять лет лишения свободы за умышленное убийство... Когда я получила доступ к протоколу, удивилась его правдивости. Страх, что он будет искажен позже, заставил прибегнуть к фотографии. И верно: после подачи кассационной жалобы от прежнего протокола не осталось и следа. Искажены были и ответы эксперта. Замечания на протокол, естественно, были отклонены.

Но я владела полной распечаткой кассет, самими кассетами и проявленными фотографиями первоначального протокола. Когда положила свое богатство на стол суда кассационной инстанции, была почти уверена, что меня попросят все убрать и коротко изложить жалобу. Но меня долго не прерывали, докладчик читал распечатку протокола. И вдруг объявляется перерыв на неделю. Мои «аргументы» судьи унесли с собой.

Были трудные дни ожидания. А через неделю... Переквалификация! Аффект! Наказание снижено почти до срока отбытого.

Светлана БУНИНА, адвокат
Фото Захара РОМАНОВА

А ТУНДРА ПЕЛА И ГУЛЯЛА...

Довольно необычным образом свое восьмилетие отметила Адвокатская палата Ненецкого автономного округа. Вместо традиционного похода в ресторан и приглашения большого числа гостей, адвокаты решили отправиться в лесотундру.

Ежегодно в октябре небольшой дружный коллектив празднует памятную годовщину. Ныне она совпала с переизбранием на новый срок президента палаты Натальи Трофимовны Рочевой. По ее словам, на этот раз всем захотелось придать дню рождения палаты национальный колорит.

– «Десантировали» в тундру полным составом плюс еще двое (они, правда, утратили статус адвоката и теперь работают в других структурах, однако с удовольствием поехали с нами). Там нам предоставили лучший чум. И пока готовился обед из оленье мяса, мы знакомились с местным хозяйством, а точнее с братьями нашими меньшими, – рассказывает Наталья Рочева.

А потом были застолье, танцы и песни... Празднованию не помешали ни мороз, ни походная обстановка. В общем, веселье удалось и всем запомнится надолго.

Наш корр.

Фото предоставлено Адвокатской палатой
Ненецкого автономного округа

- ◀ Адвокатский «десант»
- ▼ Первое знакомство

Здравствуй, друг!

◀ Режиссер спектакля Денис Азаров

В доме всегда звучала музыка – мать и отец закончили Московскую государственную консерваторию имени П.И. Чайковского. И невольно, сам того не понимая, он стал «заложником» искусства.

Окончив РААН, Денис устроился переводчиком и помощником режиссера в театр «Новая опера». Поскольку он в совершенстве владел тремя языками, директор театра Сергей Лысенко направил его ко всемирно известному немецкому режиссеру Ахиму Фрайеру, ученику Бертольда Брехта, немецкого поэта, прозаика, драматурга. Фрайер должен был ставить в Москве оперу К.М. Вебера «Волшебный стрелок». Азаров с головой окунулся в работу вместе с выдающимся мастером и тогда понял, что хочет посвятить себя театру. Поступил в РАТИ-ГИТИС. Со временем это вылилось в собственные постановки в России и за рубежом.

Совсем недавно увидел свет спектакль «Щелкунчик». Это уже четырнадцатая постановка Дениса. Ему хотелось сделать сказку, но не только для детей, а вневозрастную, для всех. Напомнить зрителям, что в мире, кроме зла, намного больше хорошего – дружба, любовь, даже чуду есть место. И именно «Щелкунчик» Э.Т.А. Гофмана говорит о том, что, несмотря на все препятствия и преграды, чудо произойдет. Актеры на сцене только рассказчики. Здесь сплелись воедино балет, теневой и кукольный театры.

Заканчивается спектакль, но артисты не уходят за кулисы, и зрители не спешат, как обычно, покинуть театр. Наоборот, они поднимаются на сцену, и действие продолжается. Ребяточки делают новогодние от-

НАШИ ЛЮДИ В ИСКУССТВЕ

Денис Азаров – выпускник Российской академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук. Хотя юриспруденция не стала целью жизни, учеба в академии по сей день вспоминается с радостью. Как оказалось, его влекла совсем иная муза...

крытки, участвуют в мастер-классах, которые проводят для них актеры.

Д. Азаров с удовольствием ставит как драматические спектакли, так и оперы. В первом случае его привлекает возможность авторского подхода к тексту, а во втором – прикосновение к великой музыке и интерпретация ее на сцене. В своих постановках он старается по-новому взглянуть на произведения, сделать

спектакли интересными для современного зрителя. Но при этом пытается определить и не перейти грань дозволенного режиссеру, придерживаясь взглядов на театр более опытных коллег, таких как Петр Фоменко и Анатолий Васильев.

В ближайших творческих планах молодого режиссера – опера «Свадьба Фигаро» Моцарта и «Село Степанчиково и его обитатели» по одноименной повести Ф. Достоевского. Есть у Дениса еще одна мечта: из драматических произведений поставить «Грозу» А. Островского, а из опер – «Бориса Годунова» М. Мусоргского в редакции Д. Шостаковича.

В добрый путь, Денис!

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

▲ В роли Мари Штальбаум –
Аня Лебедевская

◀ После спектакля – мастер-
класс для маленьких зрителей

▼ «Ах, мышинный король
был тут как тут...»

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU